

Василиса Прекрасная

18+

Не твоя

Василиса Прекрасная Не твоя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67330493

SelfPub; 2022

Аннотация

Хэйзи Теа Вальдино родилась, чтобы править прекрасной Мирэей... но когда всю твою семью убивают у тебя на глазах, а тебя, ещё совсем девчонкой, тайно вывозят из родной страны... Куда ещё податься девушке, которую повсюду ищут, как не под нос к самым злостным врагам? Пеория! Вот идеальное место, чтобы спрятаться. Идеальное место, чтобы освоить открывшийся дар и... отомстить!

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Академия.	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	95
Глава 17	101
Глава 18	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Василиса Прекрасная

Не твоя

Пролог

Сегодня мне исполнялось четырнадцать. И я точно знала, что родители не забыли об этом! Этого просто не могло быть!

Каждый мой день рождения они приходили ко мне в комнату утром и дарили свой подарок. Но почему-то в это утро никто так и не приходил...

Я лежала в кровати под балдахином и притворялась спящей, ожидая, когда же откроется дверь. Первой зайдёт мамочка со своей светлой улыбкой. Подойдёт ко мне и назовёт своей крошкой, хотя я снова возражу ей, что уже не маленькая, но она только рассмеётся. Как и отец, который услышит это и добродушно улыбнётся, качая головой.

Но проходили минута за минутой, а этого не происходило. Почему?

Не выдержав, подскочила с кровати и быстро оделась в простенькое платье, потому что не хотела сейчас видеть свою камеристку, которая наверняка будет кудахтать надо мной. Сейчас мне было не до неё. Беспокойство начинало грызть изнутри.

Выйдя из своей комнаты, пошла вниз, но так никого и не встретила. Что было ещё более странным. Тут всегда куда-то спешили слуги, а учитывая, что вечером будет мой первый юношеский бал, то их отсутствие почти напугало меня.

Глубоко вздохнула, стараясь успокоить своё колотящееся сердце. Убеждая себя, что всё это я себе напридумывала. В конце концов, я уже взрослая! И пусть моя сила рода должна была пробудиться только через два года, но мне хочется уже быть взрослой и доказать, что я по праву занимаю место наследницы Вальдино. И уж тем более не должна реагировать так, словно под моей кроватью чудовище, которое вот-вот схватит меня.

Гордо расправив плечи, решительно пошла дальше в сторону тронного зала. Быть может сегодня совет? Или день прощений? Это бы всё объяснило. Путь туда занял довольно много времени, потому что моя башня была самой отдалённой ото всех. В одиннадцать я потребовала, чтобы меня переселили туда, так как мне нравилось представлять себя принцессой, которую должен спасти принц на белом коне.

Но когда уже почти подошла к двери и протянула руку, меня схватили за талию, зажимая рот, и затащили за портьеру, свисающую неподалёку от входа в тронный зал.

– Тише, детка! – прошептала наша хранительница рода. – Это всего лишь я.

– Что происходит, Матти? – зашептала ей в ответ, когда она отпустила меня.

– Нападение, – женщина, которая была мне второй матерью, нянькой и лучшим другом... плакала. – Ксандр Велеор со своей армией, милая. Я молилась, чтобы они не добрались до тебя и Боги услышали меня. Это чудо, что ты добралась сюда и не встретила никого из них. Нам надо уходить, дитя.

– А родители? – растерялась.

– Ох, – поморщилась Матти. – Боюсь их уже не спасти. Но мой долг сохранить род Вальдино во что бы то ни стало.

– Нет, – помотала головой, не веря в то, что слышу. – Нет! Мы должны спасти их!

– Весь гарнизон пал, – плакала она. – Твои родители, скорее всего, уже мертвы, Теа.

– Этого не может быть, – прошептала, ощущая, как дыхание сходит с ума, а лёгкие разрываются от накатившего горя.

– Ладно! – вдруг решительно сказала Матти и потянула меня за руку. – Пойдём.

Послушно последовала за ней до стены сбоку от входа в тронный зал. Хранительница оглядывалась вокруг, словно ожидая, что кто-то выбежит и схватит нас, а затем потянула за подсвечник, открывая потайную дверь, и повела меня туда.

– Этот ход обычно использует твоя мама, – говорила она. – Когда хочет поучаствовать в слушаниях.

Мы прошли дальше, и вышли к прозрачному стеклу, которое смотрело прямо в тронный зал. Увидев, что там, я ахнула и положила ладони на стекло. С другой стороны всегда ви-

дела только зеркало и сейчас была откровенно шокирована.

– Нас не слышат, – сказала плачущая женщина, лежа свою руку мне на плечо.

А в это время я смотрела в зал, где у трона лежала моя бездыханная мамочка с открытыми остекленевшими глазами... а над ней склонился враз поседевший отец, нежно глядя её по лицу.

– Мы должны спасти его, Матти – заплакала оттого что видела.

– Нет, дитя, – покачала головой женщина. – В зале около двадцати вооружённых людей. Я не могу справиться с ними со всеми. А если убьют меня, то кто позаботится о тебе?

– Тогда пойду я? – повернулась к ней.

– Нет, – твёрдо сказала хранительница, преображаясь в ту, кем и была на самом деле. В защитницу. Не человек, а дух. – Я тебе не позволю! Ты всё, что у меня осталось, дитя. И нам надо уходить! Сейчас же. И так чудо, что тебя не поймали. Весь замок сейчас обыскивают в поисках тебя. Хорошо, что они и не подумали рыскать в твоём заброшенном крыле.

– Но как же отец? – беззвучно плакала, поворачиваясь к стеклу и приныкая к нему лицом.

Но картинка уже изменилась. Какой-то мужчина стоял над моим отцом.

– Говори, где твоё отродье и умрёшь быстро!

– Ты ничего от меня не добьёшься, Ксандр, – выплюнул эти слова папа. – И никогда не доберёшься до Хэйзи.

– Как ты мне надоел, – взбесился этот самый Ксандр, выхватил меч и отрубил ему голову.

Вскрикнув, не могла поверить в то, что увидела. Боги! Мой добрый, мой замечательный папочка!

Грудь разрывалась от переполнявших меня боли и горечи. Что-то произошло. Моё тело начало изменяться и наполняться силой, которая, как мне казалось, сейчас убьёт и меня.

– Боги! Теа, милая! – Матти подошла ко мне. – Слишком рано! Тихо, девочка. Дыши глубже. Сейчас всё пройдёт. Отпусти разум. Впусти силу. Иначе ты умрёшь, детка.

Но у меня не получалось. Меня разрывало на части, а душа горела в огне, охватившем меня.

– Сроднись с ней, – тихо шептала хранительница. – Она не причинит тебе вреда. Она – это ты. Хэйзи Теа Вальдино, соберись!

Резко всё прекратилось, и я увидела, что лежу на полу, а надо мной склонилась Матти и ласково гладила меня по голове.

– Что это было? – спросила её слабым голосом.

– Всё прошло, детка. Всего лишь распечатывание дара, но из-за горя всё пошло не так. Но уже закончилось. Ты невероятно сильна, девочка. Сильнее всех в роду. Никогда не видела столько мощи.

– Но отец! Мама! – снова заплакала, утыкаясь в колени женщины.

– Знаю, милая, – вздохнула она. – Но мы должны быть сильными, Теа. Но для этого тебе надо собраться.

Я плакала и не могла остановиться ещё полчаса, когда слезы, наконец, высохли. Встав, расправила плечи.

– Нам надо уходить, Матти, – твёрдо сказала, чувствуя себя повзрослевшей как минимум на тысячу лет.

Казалось, что с того момента, как проснулась, прошёл не один час, а вечность.

– Пойдём, дитя! Нам нужно успеть сделать очень много, – она снова потянула меня за руку, следуя дальше по тайному ходу.

Я лишь успела бросить последний взгляд на то, что ещё недавно было моими любимыми родителями, и отвернулась. Не время горевать!

Следуя тайными тропами, о существовании которых я и не догадывалась, мы оказались в сокровищнице.

– Что мы тут делаем? – спросила у хранительницы.

– Нам нужно кое-что взять и запечатать это место на твоей крови, Теа, – быстро проговорила Матти, начиная набивать свою сумку деньгами, какими-то бумагами и несколькими родовыми артефактами. – Вроде, всё.

Она указала мне жестом подойти и показала на постамент посередине сокровищницы с лежащей на нём книгой посередине, доставая из своей сумки кинжал.

– Прости, детка, но так надо, – ласково улыбнулась и порезала мне ладонь, капая на поверхность книги, которая за-

светилась. — Теперь кроме тебя и твоих детей сюда никто не войдёт. Пойдём.

Мы пошли дальше через тайный ход и на этот раз шли около часа. Вышли из какой-то пещеры. А вдали виднелся мой замок, в котором прошло моё беззаботное детство, обрвавшееся так резко.

Но я ещё вернусь! Только сначала отомщу! Ксандр Велеар! Я запомнила это имя! И не успокоюсь, пока его голова не слетит с плеч.

Часть 1. Академия.

Глава 1

Ключ к долгим отношениям: пусть ссоры будут чистыми, а секс – грязным.

Выгибаясь в экстазе, не знала, как всё пришло к этому... но мне было всё равно. Какая к чертям разница, когда настолько хорошо?

– Тебе нравится, чернявка? – усмехнулся Нат, смотря на меня сверху вниз.

– О да заткнись, придурок, – прорычала и даже подняла руку, затыкая его рот. – Просто продолжай!

Рассмеявшись, Натаниэль и в самом деле продолжил вбиваться в моё тело, словно это последнее, что он успеет в своей жизни.

И быть может, если кое-кто подарит мне самый сверкающий оргазм в моей жизни, то он и выживет... кто знает. Будь я проклята, но мне нравилось, как этот сноб делает это со мной.

Так приятно. Тепло поднимающееся из глубин, жёсткие с мозолями руки, приходящиеся по моему телу через одежду, которую никогда не позволяла ему снимать до конца... Ви-

дят Боги, но этот мерзавец был очень хорош!

Он резко сменил позу, переворачивая меня на живот, приподнимая мои бёдра наверх, и снова погрузился в меня, вырывая у нас обоих стоны. Выгнула спину как кошка, стараясь как можно полнее почувствовать его внутри.

Схватив меня за бёдра, Нат ускорился, и через пару минут его рычание слилось с моим стоном. Жаркая волна прошла по моему телу, а пружина, скрутившаяся внизу живота, разогнулась, заканчивая всё ослепительной вспышкой оргазма. Боги!

Мерзавец, сделав ещё несколько движений, затих, а потом и вовсе отлепился от меня и лёг на свою же кровать.

А мне было некогда разлёживаться. Собравшись с силами, встала на негнущихся ногах и глубоко вздохнула. Нега постепенно уходила из тела, позволяя привести одежду в порядок и даже натянуть трусики. На Натаниэля старалась не смотреть. Так было всегда. Очаровательный придурок нравился мне до и вызывал неприязнь после.

Затем повернулась к двери и пошла на выход, собираясь выскользнуть из мужской половины незамеченной.

– До следующей встречи, чернявка, – рассмеялся довольным голосом этот негодяй.

– Может быть, выпендрёжник, – усмехнулась.

– Ты говоришь так каждый раз, Лидино, – произнёс задумчивый Натаниэль.

Остановившись у дверей, всё же повернулась к Нату, рас-

смаатривая синеглазого красавчика, которого ненавижу всей душой, но почему-то моё тело голоса разума не слушает. И просто плавится от любого его прикосновения и жаркого взгляда. Чёртов Натаниэль Океар!

— И, тем не менее, — покачала головой с насмешкой. — Это именно ты всегда начинаешь первым. Кто затащил меня сюда?

Сноб фыркнул и встал с кровати, натягивая штаны. Возразить ему было нечего.

А я накинула на себя невидимость и вышла. Маскировку скинула только на женской половине. В отличие от Океара, я жила с соседкой, Клер. Нет, я могла позволить себе и отдельную, но для прикрытия так казалось надёжнее.

Перед своей собственной дверью ещё раз пробежалась по своему внешнему виду и осталась довольна. Клер была очень дотошной ко всему, а слухи в Академии мне были ни к чему. Не успеешь оглянуться и в меня будут тыкать пальцами, как в очередную бедную «жертву» самого главного сердцеда и придурка нашего учебного заведения. А это было совсем не так. Впрочем, и сам сноб явно не афишировал нашу связь на людях. Мы по-прежнему либо демонстративно не замечали друг друга, либо ругались, в зависимости от настроения. Но что-то изменилось в начале этого учебного года... Хотя Океар всё так же вызывал у меня не самые лучшие чувства и эмоции, что делало мою одержимость сексом с ним ещё более безумной и странной.

Зайдя в комнату, выдохнула с облегчением, так как соседки не было. Мы не были особенно дружны, так как по определённым причинам мне тяжело сближаться с людьми. Слишком много тайн и секретов окружали меня с самого начала после поступления сюда четыре года назад.

Мной владела только одна цель – стать лучшей. Во всём. Будь то физическая подготовка или магия... Матти каждые каникулы увещевала, что мне нужно хоть немного начать жить настоящим и будущим, а не вечно копаться в прошлом, но я не могла. Почти каждый день во сне видела мёртвые глаза матери и голову отца, лежащую около её тела... и лужу крови растекающуюся под ней.

И пока Ксандр Велеар здоровствует и вполне счастлив, не было мне покоя... Вот когда отомщу, тогда и подумаю о будущем.

Тряхнула головой, выкидывая эти мысли, как засевшую там мелодию и села за стол, придвигая к себе учебники по боевой магии. Завтра предстоял промежуточный зачёт, и нужно было подготовиться к нему ещё лучше, хотя, кажется, весь курс я уже знала наизусть.

Скоро начнётся практика, а потом экзамены за четвёртый курс и каникулы. Всего было пять лет учёбы... Так что потом останется проучиться ещё год и тогда наконец-то смогу приступить...

Мне уже казалось, что я вполне способна убить Ксандра, но хранительница взяла с меня обещание, что сначала закон-

чу обучение, а только после этого начну мстить. Наверное, она рассчитывала, что успокоюсь, а может и забуду о своих планах. Но Матти просчиталась по всем пунктам. Единственное, что изменилось, это то, что мне, в самом деле, больше не хочется убить короля Пеории. Я желала гораздо большего. Уничтожить всё, что он любит и чем дорожит. Растоптать в пыль всю его жизнь и заставить страдать...

И ничто, ничто меня не остановит. Своей цели я добьюсь во что бы то ни стало!

У меня была только одна чёртова слабость... Натаниэль Океар. А как всё хорошо начиналось! Враги до последнего вдоха...

Глава 2

К врагам нужно относиться с аппетитом. Но не стоит забывать: враг, о котором ты ничего не знаешь, всегда более опасен.

В Прею, столицу Пеории, мы с Матти прилетели на пассажирском корабле накануне моего поступления в Академию магии. Три года до этого мы с ней жили в соседнем небольшом городке Занди под видом вдовы с ребёнком-подростком. Надо сказать, что не слишком благополучным и мне было за это немного стыдно.

Так как Матти была неплохой целительницей, именно это мы использовали для легенды и объяснения, откуда у нас есть средства к существованию. Она даже практиковала на дому, хотя и без особого усердия. Всё же человеком она не была.

Всего существовало семь видов магии. Целительство, само собой занимающееся лечением. Природная, специализирующаяся на растениях и деревьях. Прорицание – самая редкая и, по-моему, бесполезная магия. Маскировка, в область изучения которой входили невидимость и шпионаж. Маги, владеющие ей, были очень полезны в охране и политике. Стихийная, имевшая разветвления, но чаще всего стихийники обладали всеми четырьмя видами: землёй, водой, ог-

нём и воздухом. Из них получались самые лучшие мастера и подмастерья. Они вообще были отдельной кастой, у которой были свои гильдии. Помимо них ещё были боевая и защитная магии, названия которых говорили сами за себя.

Большинство людей владело одной, максимум двумя видами. Везенье или нет, но мне посчастливилось активировать свой дар очень рано и в стрессовой для себя ситуации. Это дало результат в том, что у меня было целых три и абсолютно равнозначных, без выделения какой-либо в ведущие, как это происходило у остальных! Это был крайне редкий случай. Всего исторически такое было зафиксировано только три раза, поэтому это надо скрывать, чтобы не привлекать внимания. Чем мы и так занимались постоянно... так как принцессу Мирэи продолжали усердно искать.

Но самыми моими любимыми из доставшихся мне видов магии были – маскировка и боевая. Вот он залог успеха. Из магов, обладающих именно этими двумя, подготавливали самых элитных бойцов. Как и из сочетания маскировки с защитой. Зачастую такие маги работали в связке.

Правда, обучали тебя на элиту с одним но... только если ты бедный. Что даже забавно. Богатый? Получи престижное, но бесполезное образование. Еле влачишь существование? Мы научим тебя всему и даже дадим стипендию, но после ты должен отработать на Пеорию на государственной службе десять лет. Без права откупа. Вот такая вот радостная перспектива с последующим гарантированным трудоустрой-

ством, куда мало кто желал.

А учебное заведение просто не хотело тратить ресурсы и силы на тех, кто бесполезен для государства. Только в редких исключениях. Если, например, те откроют новое крыло в Академии, потратив на это бешеные деньги. Ну что сказать, продажные люди были везде и во все времена. Но эти хотя бы делают это официально и только за очень крупный куш.

Мы с Матти решили, что делать подобный финт не будем, и я пойду учиться именно на бесплатное. Правда, не факт, что буду отрабатывать десять лет. Конечно, контракт заключался на крови, но у нас был план на случай, если мне понадобится скрыться. В конце концов, Теи Лидино, а именно под этим именем мне предстояло учиться, не существовало в природе. Изменение моей ауры и слепка личности было достигнуто с помощью одного из родовых артефактов. Наверное, надо было и имя сменить, но его мало кто знал. В основном я была известна под именем Хэйзи, а второе было записано только в книге нашего древа. Той самой, на которой осталась моя кровь. Да кстати... и внешностью я пошла в прабабку, в честь которой мне и дали второе имя Теа... подарок Богов.

В общем, выбора у меня особого не было, если хочу освоить магию, так как хранительница обладала только целительством и ещё собственной магией, мне не доступной. Моим третьим видом было как раз именно лечение, в котором она меня уже натаскала. Что-что, а от знаний никогда не от-

кажусь. А вот, чтобы постигнуть остальные... требовалось грызть гранит науки в Академии. Никаких частных или домашних преподавателей не было.

Именно поэтому сейчас я стояла в очереди среди поступающих. И просто сгорала от нетерпения и радости, что этот день настал. Минимальный возраст, когда можно начать постигать азы магии, был именно семнадцать лет, хотя всё же большинство шли позже, предпочитая сначала нагуляться. Академия была очень закрытой, и на развлечения оставалось мало времени и сил. Максимальный возраст для поступления – двадцать два и сейчас наблюдала вокруг девушек и парней именно этих лет. Казалось, мне тут было меньше всех, но меня это ни капли не волновало. Благодаря тому же Ксандру Велеару, повзрослела я гораздо раньше, чем мне бы того хотелось. И спасибо ему за это не скажу.

Неожиданно меня толкнули со спины и, споткнувшись, угодила лицом в грязь... в самом прямом смысле.

– Как мило, – засмеялся кто-то, стоящий надо мной. – Смотрите, ребят! У нас тут чернявка!

Сев на колени, подняла руки и вытерла лицо, снимая куски прилипшей грязи. И только после этого получила возможность осмотреться. Кто именно меня толкнул и специально или нет, не поняла. Но вот пронзительные насмешливые глаза и брезгливо сморщенный нос сразу отпечатались в душе, закипающей обидой.

– Ты ещё не только убогая недоучка, не видящая дальше

своего носа, но и немая? – засмеялся парень и его дружки, стоящие за спиной дружно вторили ему.

Рывком вскочила на ноги и подошла к нему вплотную, с вызовом заглядывая в лицо.

– Может я и чернявка, сноб, но отнюдь не убогая недоучка, – меня бесил весь его прилизанный и высокомерный вид, словно все остальные та самая грязь, в которую только что угодила, под его ногами.

Именно таким взглядом он оглядел меня после моих слов, а потом и вовсе широко раздвинул губы в улыбке, в которой проскальзывала откровенная издёвка.

– Ну, это покажет только время, убогая...

Затем задев меня плечом, ушёл, а за ним последовала его свора.

– Вот тут ты абсолютно прав, – неожиданно рассмеялась ему в спину. – Время всё расставит по своим местам.

От моих слов сноб почему-то резко остановился и снова повернулся в мою сторону, посмотрев более заинтересованным взглядом. Будто на домашнего бесполезного питомца, который открыл в себе дар... речи.

– Кто же ты такая? Раз так громко вякаешь, чернявка?

– Это не твоё дело, – хмыкнула и скрестила руки на груди.

– Дай-ка я угадаю, – фыркнул парень. – Одета ты так, словно побиралась прежде, чем добраться сюда, собирая милостыню на паперти. Да и худая как жердь... природница из глухой деревни, решившая попытать счастья в большом го-

роде? Я бы тебя даже садовником не взял, убогая. А то представляй к тебе потом охрану, чтобы не украла чего...

Его свита захохотала, а я только усмехнулась. Тот, кто судит по обложке, зачастую потом жестоко ошибается. И этот выпендрёжник не исключение.

– Ну, раз уж ты так любезно составил и озвучил мнение обо мне, то позволь, сделаю то же самое, – заглянула в его глаза без капли страха и сомнения. – Ты из богатой семьи и скорее всего влиятельной семьи. Наверняка боевик или защитник. Только у них хватает мозгов судить о человеке по одному взгляду...

– А разве ты только что не сделала так же? – усмехнулся парень.

– Вот тебе и ответ, хоть ты и не спрашивал, – рассмеялась и, развернувшись, пошла в сторону входа в Академию, которая как раз открыла свои двери, оставляя за спиной онемевшего от моей наглости сноба.

Пожалуй, мне понравится тут учиться.

Глава 3

Не зазнавайся, пока действительно не убедишься, что превосходишь соперника. Иначе последствия непредсказуемы.

Пройдя в зал, чувствовала глубокое удовлетворение от этой стычки. Раньше по натуре я не была задирой, но последние три года сильно изменили меня.

Из избалованной любимой всеми принцессы превратилась в дворовую девчонку. И это амплу нравилось мне гораздо больше, чем прежде. Хотя Матти и ругалась, когда в Занди, в нашем прежнем городке, я связалась с не слишком порядочными парнями и начала пропадать в их компании целыми днями, но сделать ничего не могла. Она видела, насколько сильно я страдала и изменилась... Это был мой способ справиться со случившемся и увиденным. Мой переходный возраст дался непросто и ей и мне. Хотя это пошло на пользу нашему инкогнито, это точно.

Нет, я понимала грани, через которые нельзя было переступать... но это не мешало мне постигать науку драк, взламывания замков и всего того, что, как считала, может пригодиться мне в будущем. Знания никогда не бывают лишними. Тем более что этот сноб, в общем-то, был прав. Худая, как жердь, малолетняя девчонка не воспринималась теми пар-

нями как особь женского пола. Скорее мелкий и шустрый мальчуган. Это существенно наложило отпечаток на моё поведение и довольно наплевательское отношение к собственному внешнему виду.

Хотя хранительница говорила, что все в роду моей матери и отца расцветают позже, и я не должна переживать. Словно кто-кто волновался. Собственно, это было последнее, о чём мне приходилось беспокоиться.

Процедура поступления была проста, как небо после грозы. Всего семь сфер, которые начинали загораться при протягивании к ним руки, подтверждая наличие у тебя той или иной магии. Затем сдаёшь документы и подписываешь договор на обучение, что, кстати, является проверкой грамотности.

Магов в мире рождались всего десять процентов населения, так что обучали всех желающих, просто программы были разными. Природники, например, учились два-три года, а затем получали корочки. А вот стихийники целых шесть лет и за них платила гильдия, полностью обеспечивая их пансион. Целители всего четыре года. А вот с остальными было сложнее. Вроде как индивидуальная программа для всех. Но я точно знала, что элитных бойцов, обладающих маскировкой с защитой или боевой, обучали пять лет. А если точнее четыре с половиной и полгода полевой работы.

Вот и сейчас, закрытая круглый год, кроме одного дня, Академия распахнула свои ворота для желающих получить

образование. Но доступ у нас был только в главный зал, где прямо посередине стояло семь сфер и подписями под ними. По крайней мере, пока не подтвердим наличие у себя магии и не подпишем договор.

Все сразу выстроились в очереди перед своими сферами. Так как на маскировку была самая короткая, то встала в неё. Второй дар можно было подтвердить вне очереди.

Того сноба глазами я не искала, почти забыв о нём, но он сам напомнил о себе.

Вклиниваясь передо мной.

– Заняла мне очередь, чернявка? – рассмеялся он. – Или перепутала сферу? Не умеешь читать? Какое разочарование для тебя. Я же сказал убогая недоучка, а таким не место в Академии магии.

Закатив глаза, скрестила руки на груди и отвернулась.

Натаниэль Океар

Никак не мог понять, почему меня привлекла эта девчонка. Зайдя вслед за ней в Академию, сразу нашёл её взглядом.

Она словно мёдом намазана и притягивала меня, вызывая жгучую неприязнь и странный интерес, который не мог понять.

Нескладная, наглая... кажется, всё дело было в её глазах. Не в цвете, а в выражении. Убогая смотрела на весь мир так, будто все вот-вот должны были начать ей... кланяться. Даже грязь на лице не портила этого впечатления.

И всё бы ничего, но это был такой контраст с некачественной внешностью и отсутствием денежного достатка, что это почему-то цепляло.

Какого же было моё удивление, когда увидел её у маскировочных, куда и сам собирался для начала. Неужели эта чернявка с секретом? Сколько ей лет? Видимо, семнадцать. Младше ведь нельзя, а больше ей и не дашь.

В сравнении с остальными фигуристыми девчонками вокруг она и вовсе выглядела как ребёнок.

– Посмотри, Нат, – засмеялся Стив, показывая на неё. – Твоя убогая, кажется, перепутала очередь.

– Она не моя, – оскорбился таким эпитетом.

– Да я же шучу, – растерялся друг от моей резкости, а затем они вместе с Мэтом отошли от меня, странно косясь и вставая в очередь защитников.

А я же с непонятным мне мотивом подошёл к девчонке.

– Заняла мне очередь, чернявка? Или перепутала сферу? Не умеешь читать? Какое разочарование для тебя. Я же сказал убогая недоучка, а таким не место в Академии магии.

Когда она отреагировала тем, что закатила глаза и отвернулась, почувствовал себя дураком. Мне так это не понравилось, что меня понесло:

– Тебе точно есть семнадцать? Может ты, и считать не умеешь? Выглядишь как десятилетка.

Но она никак не реагировала, от чего я ещё больше злился, и кажется уже не только на неё, но и на себя. Люди начали

оглядываться на нас, но мне было плевать.

– Так откуда ты? Из какой глухой деревни? – продолжал разоряться, умоляя себя заткнуться и не позориться.

Она медленно повернулась ко мне и посмотрела прямо в лицо с жалостью.

– Ты совсем придурок, да? – у меня перехватило дыхание, потому что было что-то в её глазах. Мудрость? Страдание? Знание? Тень того, что было мне незнакомо. Кажется, я ошибся. Она кто угодно, но не убогая недоучка.

Но меня это только ещё больше злило. Это как смотреть в лицо тех, кто лучше тебя и ненавидеть их просто за то, что они существуют. Вот оно! Вот та причина, по которой она зацепила меня.

Она же тем временем обошла моё застывшее тело, подошла к маскировочной сфере и поднесла к ней руку, подтверждая, что обладает этим видом магии. Но когда девушка уверенно подошла к сфере боевой магии и та зажглась ярким пламенем... мог только шокировано выдохнуть сквозь зубы.

Кажется, мы с чернявкой будем учиться вместе. Хотя моя вторая сила защита, но обучаться мы будем бок о бок целых пять лет. Честно? Не знаю, как к этому относиться. Ненавижу эту девчонку.

Глава 4

Боевая элита – это профессиональные убийцы, которые гордятся своим умением убивать быстро и эффективно. Их жизнь уныла и бездарна...

После подтверждения наличие у себя дара подошла к одному из столов, регистрирующих будущих адептов, где сидели трое. Двое мужчин по бокам от женщины в центре. Я удостоилась внимательного взгляда от всех троих.

– Имя, фамилия, тип контракта? – уточнила представительница слабого пола, имеющая довольно миловидную внешность хрупкой блондинки.

– Теа Лидино. Контракт на бесплатной основе, элитный боевик, – чётко и внятно, почти по-военному, произнесла я.

– Ты уверена, девочка? – спросил один из мужчин, сидящий слева. – Это не лучшее занятие для...

– Женщин? – усмехнулась его коллега, поворачиваясь к нему. От этой насмешки и улыбки вся её хрупкость посыпалась как разбитое стекло. Только сейчас заметила табличку перед ней, гласившую, что это профессор Долеар. – Как мило с твоей стороны заметить это, Эдди. Особенно в моём присутствии.

– Миранда, – побледнел он, покосившись в мою сторону. – Я... ничего такого... Ты же сама понимаешь, что ей будет

лучше просто на маскировке. Это гораздо проще и не так опасно.

– Да, – кивнула женщина. – Мне говорили то же самое, и знаешь что? Всё это полная чушь.

– Ладно, ладно! – поднял руки профессор Туврал, который, судя по фамилии, был выходцем с севера.

Неудивительно, что он посоветовал мне отказаться от моей затеи. Они там всё ещё уверены, что женская доля – это заниматься хозяйством и детьми.

– Но мы отвлеклись, – рассмеялась профессор Долеар, поворачиваясь ко мне. – Что же, Теа. Если ты уверена, то вот твой договор. Он стандартный и предполагает обучение в течение пяти лет, а затем госслужбу на десять лет.

Не глядя, поставила там подпись, капнула кровью и поставила слепок своей ауры. На моём запястье тут же появилось тату, обозначающее мою принадлежность. Не то чтобы я поступила абсолютно вслепую. Типовые договора хранились в общественных библиотеках, и я давно с ними ознакомилась.

– Ну вот и замечательно, – удовлетворённо улыбнулась Миранда, забирая бумаги. – Заселение в общежитие и расписание у коменданта, вверх по лестнице, адептка Лидино. Поздравляю, вы приняты. Лекции начнутся завтра. Также сегодня последний день, когда вы можете выходить из Академии. Затем до летних каникул такой привилегии не будет. Советую при надобности докупить то, что вам необходимо и попрощаться с родными и близкими.

Кивнув, собиралась пойти наверх, как к столику подошёл тот самый сноб.

– Натаниэль Океар, – поджала губы профессор Долеар при виде него. – Я в курсе вашей ситуации. Вот ваш договор, который уже одобрил ваш отец. Вы приняты на факультет боевой элиты.

Я невольно рассмеялась под пронзительным взглядом этого Океара, которому папочка купил тут место. Следовало догадаться. Хотя выбор достоин уважения. Как иначе? Это же и мой выбор. Но предпочту закрыть на это глаза.

Сделав вид, что просто закашлялась, невинно пожалала плечами и пошла в указанную сторону. Нужно было заселиться в общежитие и сходить в библиотеку, чтобы взять необходимые учебники. По моему направлению их будет много.

Комендант оказался довольно странной личностью. Со скользкими глазками, подозрительно изучающими всё вокруг, но при этом излучающим надёжность. Необычное сочетание. Памятуя Матти и её наставления, сунула ему шоколад на стол и открыто улыбнулась. Этот человек отвечал тут за очень многие вещи и лучше с ним дружить. Как и с работниками столовой. Вообще обслуживающий персонал зачастую недооценивают, ну и зря.

Один из парней, с которыми я проводила время в Занди, рассказывал про своего отца пекаря, который всегда знал, кому какой хлеб продать. Не в смысле, какой масти. А скорее, с какой добавкой, и какой степени свежести. В зависи-

мости от симпатии и общего представления. Тогда я посмеялась над этим, но с тех пор с пекарем была очень приветлива. И ни капли об этом не пожалела, потому что нам с Матти продавали самый лучший товар, буквально только из печи. Ещё и доставкой на дом.

И сейчас моей задачей было подружиться с этим человеком. На мою улыбку он не ответил и протянул руку к моему запястью, рассматривая его.

Лицо его вытянулось при виде моей татуировки.

– Вот как, – он перевёл задумчивый взгляд на моё лицо. – Ты первая девчонка из элиты за последние двадцать лет. Весело тебе будет.

Улыбнулась ещё шире, смотря, как этот человек постепенно оттаивает.

– Я – Шиван Вапино, адептка. Здешний комендант. Заселение, форма, расписание, душевые, проблемы с соседкой и многое другое... все эти вопросы ко мне, – он демонстративно потянулся к шоколаду, взял его и положил в стол, доставая оттуда ключи и протягивая их мне, вместе с одной из стопок бумаг на столе. – Комната номер шестьдесят восемь, после ремонта. Соседка будет не скандальная. Тут и схема здания, найдёшь. И... приходи вечером. Часиков в восемь. Чаю попьём с конфетками. Заодно форму тебе подберём по размеру. Трудная будет задача.

– Спасибо, – кивнула, беря протянутое. – Вечером обязательно буду!

Когда уже выходила, столкнулась с Океаром, который на этот раз предпочёл сделать вид, что меня не существует. Весело ему подмигнула, чтобы поддразнить, и пошла в свою новую комнату, где мне предстояло прожить целых пять лет.

Обещанной соседки ещё не было и, скинув свои немногочисленные вещи на одну из кроватей, расположенной ближе к окну, сразу пошла в библиотеку, следуя схематичной карте выданной мне комендантом.

Там людей пока ещё не было, а вот библиотекарьша мне понравилась. Строгая и подтянутая, она, так же как и Шиван, просто протянула руку за листком с предметами. Но её глаза начали увеличиваться по мере прочтения, а затем и вовсе подняла на меня взгляд, оценивающе разглядывая. Вообще не думала о том, что моё поступление вызовет такой странный ажиотаж. Неужели у элиты действительно такая напряжёнка с женщинами?

– Я – Дороти Эбрал, – представилась она, в конце концов, заметно смягчившись. – Твой список принят, книги будут у тебя в комнате к твоему возвращению.

– Спасибо! – поблагодарила, но очень удивилась этому.

– Я – стихийница, – спокойно произнесла женщина. Наверное, моё удивление было слишком явным. – И редко доставляю книги в комнату лично. Но мне тебя искренне жаль, девочка.

На мгновение опешила от этих слов. Да что всё это значит?

– Вы свободны, адептка, – строго произнесла Дороти, переходя на официальный тон и указывая на дверь.

Растерявшись, вышла. Надо будет вечером у коменданта узнать все подробности.

Но стоило мне выйти из библиотеки, как я снова столкнулась с Натаниэлем Океаром, но на этот раз со своей свитой. Неужели Академия настолько маленькая?

Глава 5

Наше дело – учиться и учиться, стараться накапливать как можно больше знаний, потому что на другой берег можно переправиться только, если знаешь, где его искать.

– Вы только посмотрите, беднота повсюду... почему ты без учебников, чернявка? Тебе решили их не выдавать, опасаясь, что испортишь страницы своими грязными руками?

Видят Боги, не понимала, чего он ко мне цепляется? Словно сам нарываётся на отповедь. Ну что же не будем его разочаровывать, Теа.

Нарочито медленно повернулась к Океару, растягивая губы в искусственной улыбке.

– О, это же наш богатенький выпендрёжник... может мне книги и не дали, чтобы я их не испачкала, но тебе-то они вообще зачем? За тебя всё будет делать папочка...

Ох, как же вспыхнули его глаза... я прямо подобралась и улыбнулась более искренне. Было в этом что-то... злить его.

– По крайней мере, мне не стыдно показаться на публике. А вот как живёшь ты? Неказистая уродина...

– Ах! – театрально ахнула, хватаясь за сердце, пытаюсь выжать хоть одну слезу. – Ты ранил меня в самое сердце! Как теперь мне жить, зная, как ты обо мне думаешь?

Не выдержав, рассмеялась над этим спектаклем. Уж больно забавные были лица у этой троицы.

– Не удивительно, что ты пошла в элиту, – с притворным сожалением покачал головой сноб. – У тебя, наверное, и выбора нет, кроме как закиснуть на пятнадцать лет, превратившись в старую деву. Кому ты ещё нужна?

– Себе? А кому нужен ты? Толпе прихлебателей? – рассмеялась, кивая на его дружков, и пошла дальше по коридору, только сейчас замечая, что всё это время у нас были свидетели в виде кучи адептов, замеревших то тут, то там.

Кажется, этот Океар своего рода знаменитость, которую не стоило дразнить. Но чёрт меня возьми, как же это весело. Бодрит так, что невольно хочется улыбаться. Давно не чувствовала подобный подъем... стоило подумать об этом, как тут же скисла, вспоминая, когда в последний раз веселилась по-настоящему... ещё до гибели родителей.

Только отойдя от него на приличное расстояние, поняла, что на этот раз слово «убогая» не прозвучало. Интересно, почему? Меня повысили? Впрочем, какая разница? У меня были дела поинтереснее.

Дойдя до своей комнаты, зашла туда и увидела обещанные учебники на столе рядом с выбранной мной кроватью. Только уселась за него, чтобы рассмотреть своё богатство на ближайший год, как дверь за моей спиной распахнулась и женский голос ахнул...

– Так ты и есть чернявка про которую все говорят? Се-

рьёзно? Моя соседка та, кто перешёл дорогу семейству Океар?

Вздыхнула от того, что знакомство с сосредоточием нужных мне знаний немного переносится, и повернулась к своей соседке, оказавшейся шатенкой с обычной внешностью и среднего роста. Не красива, но и непривлекательной не называть.

– Привет, – широко улыбнулась ей. – Я – Теа Лидино. А ты?

– Клер Шеар и сразу хочу спросить... твоя фамилия, конечно, говорит о том, что ты выходец из Мирэйи или Дарайи, но неужели ты не знаешь, что в этой стране фамилию Океар... не трогают?! Его отец близкий друг короля и входит в совет... У него, правда, пятеро детей... но говорят, он их очень любит. Новость о том, что здесь будет учиться один из них, облетела всю страну за несколько месяцев до этого!

– Вот как? – усмехнулась, отворачиваясь и притягивая к себе учебник, лежащий сверху. Сплетни меня мало интересовали. Видимо, зря. – Мне всё равно, Клер. Будь он хоть один из Божеств этого мира... он первым начал и сам же продолжает. Я всего лишь отвечаю. Насколько мне известно, Перория свободная страна в этом отношении и если тебя оскорбляют, то ты вполне можешь за себя постоять. По крайней мере, на словах. И правила Академии в этом отношении тоже лояльны. Не считая физического и магического воздействий вне учебных часов.

Но девушка была настойчивой. Она подошла ближе и встала сбоку от меня.

– Ты понимаешь, что если Димиклус Океар узнает, что ты обижаешь его сына, тебя сотрут в порошок? Прости, но ты не выглядишь так, будто у тебя за спиной стоит кто-то такой же могущественный как он.

– Это забота? – беззаботно рассмеялась. – Не волнуйся. Чтобы его папочка хоть что-то мне сделал, ему надо узнать об этом.

– А ты думаешь, сын ему не расскажет? – спросила Клер с сомнением.

– Нет, не расскажет, – ответила с абсолютной уверенностью. – Даже другим запретит. Сейчас ему не позволит сделать это гордость. Ну, ещё бы... какая-то жалкая деревенщина обижает золотого выпендрёжника... Я тебя умоляю, конечно, все будут молчать.

– А ты не так проста, как выглядишь, Теа, – задумчиво проговорила Клер, разглядывая меня. – Мне уже почти жалко Натаниэля Океара.

– Вот это правильно, – рассмеялась, снова поворачиваясь к учебникам. – А сейчас извини, хочу посмотреть, что же нам предстоит изучать на протяжении следующего года.

Соседка, в самом деле, замолчала и занялась своими делами, а я сосредоточилась на книгах.

Программа обещала быть интересной. Хотя в первый год нам предстояло изучать только основы. Всякие побочные

предметы, типа истории или этикета меня не волновали. Их я и так знала в совершенстве, хотя по мне не скажешь. За последние годы существенно подпортила свои манеры, но знания по-прежнему были при мне и никуда не делись.

Изучив расписание, увидела, что три дня из семи занимает только физическая подготовка, один день побочные предметы для общего образования. Только два отводились на боевую и защитную магию. А самый последний день был посвящён маскировке. Никаких выходных. И да-да. Учились мы и защите, и боевой, так как нашими напарниками должны были стать именно те, кто обладает маскировкой и защитой. Идеальное оружие на службе у королевства.

Надеюсь, у сноба не защита... Впрочем, нас вряд ли объединят в связку. Во-первых, о нашей неприязни уже наслышаны все, что меня весьма смешит, а во-вторых, кто ж будет его тренировать в настоящей боевой связке? Вообще странно, что папочка позволил ему здесь быть.

Я себе удивилась, потому что мои мысли опять каким-то образом снова скатились к этому придурку.

Заставила себя выкинуть его из головы, окунаясь в боевую магию. Так и просидела до самого вечера, пропустив обед. Клер в комнате не было, но я даже не видела, когда она ушла. Чтение оказалось невероятно захватывающим. Учебников для самостоятельного обучения в общих библиотеках не было. Даже копирование текста запрещено. Правительству хотелось держать магов под своим полным контролем,

так что прочитать и научиться можно было только здесь, в Академии.

Посмотрев на часы, разочарованно вздохнула. Время подбиралось к восьми. Надо было сделать перерыв и сходить к коменданту. Такие предложения нельзя игнорировать. Особенно, если хочу спокойно прожить эти пять лет. Ну, относительно спокойно. Всё же одного неприятеля я себе уже нажила, но это точно переживу. Так даже интереснее. А учитывая, кто его отец... это в дальнейшем можно даже использовать.

Глава 6

Мало быть предусмотрительным, надо готовиться всю жизнь, чтобы потом, к примеру, не пришлось предусматривать круг общения без тех, кому не помнишь в чём солгал.

К коменданту даже получилось не опоздать. И ровно в восемь постучалась в его кабинет.

И только услышала разрешение войти, отворила дверь и сразу застыла в растерянности. Потому что за небольшим кофейным столиком, расположенным в углу и накрытым для чаепития, сидел не только Шиван Вапино, но и Миранда Долеар. Как неожиданно.

– Вижу Теа не ожидала увидеть тут и меня, – рассмеялась профессор, смотря, как я застыла. – Проходи... ты же не против, что я по имени? Можешь и меня называть Мирандой. Все эти профессора и адепты будут неуместны для этого разговора.

Настороженно пожала плечами и подошла к их столу, усаживаясь в кресло.

– Рассказывай, как тебя занесло сюда? – спросила она с любопытством, отпивая из кружки.

Качнула в отрицании головой и в поисках почвы под ногами скрестила руки на груди, стараясь рассуждать здраво.

Что именно мой будущий преподаватель тут делает? И будет ли она вообще преподавать мне?

— О, какая колючка! — воскликнул Шиван, почему-то пребывая в полном восторге. — Напоминает тебя, Мэнди, когда ты только появилась тут.

— Я тоже так думаю, — рассмеялась женщина. — Теа, дорогая, мы всего лишь хотим подружиться.

Пристально посмотрела на неё, ища фальшь или ещё хоть что-то, но там светился только интерес и дружелюбие, которых я не понимала. Людям вообще не слишком-то верила. Сейчас я доверяла только Матти, но та была не способна предать мою кровь. А остальным? Изрядная доля подозрительности стала моей второй натурой. Одно дело подружиться для дела с комендантом, а совсем другое изливать душу.

— Понятно, — кивнула своим мыслям Миранда. — Бедная ты девочка. Вижу, жизнь научила тебя никому не доверять? Что ж пусть будет так. Но я всего лишь хотела кое-что прояснить для тебя на будущее, Теа. Хочу облегчить твою участь здесь. Я и сама прошла через это. Закончила элиту и даже отработала в ведомстве семь лет.

— Почему всего семь? — удивилась.

— Я спасла кое-кого высокопоставленного и меня отпустили вроде как на пенсию. Так что стала преподавать тут. Он же и посодействовал этой должности.

— А что именно преподаёте? — невольно заинтересовалась её рассказом.

– Связки между боевиками, – улыбнулась профессор Долеар. – Так что только на четвёртом и на пятом курсах. Первые три идёт больше общее образование и подгонка физического состояния до нужного уровня.

– Понятно, – кивнула, задумываясь над одним вопросом. – Так это вы распределяете связки? В смысле, кого с кем поставить.

– О нет, – Миранда с сожалением покачала головой. – Это определяет сама магия. С кем лучшая совместимость и всё такое. Иногда подходят и два человека. В таком случае есть возможность выбора. Но чаще всего при таком исходе идёт тестовая совместимость по психологическим портретам. А иногда вообще никого подходящего не находится. В этом году набор всего пятнадцать человек. Из них восемь боевиков и семь защитников. И что особенно восхитительно – только одна девушка.

– Я уже поняла, что это редкость, – согласилась с ней. – Но почему все... жалеют меня?

– В основном из-за нереальных нагрузок, – призналась Миранда. – И сама не знаю, как выдержала их. Первые три года – это просто ад на земле обетованной. Многие ломаются. А если ты читала контракт, а мне почему-то кажется, что так и есть, несмотря на твою якобы необдуманную подпись сегодня, то знаешь, что в случае, если ты расторгнешь договор по причине, что не справилась, то тогда тебя ждёт огромный штраф или каменоломни на Тёмных землях.

– Что-то ещё помимо этого? – спросила с долей безразличия.

Нагрузок я не боялась. Не то чтобы была в прекрасной форме, но ведь здесь мы именно для того, чтобы из нас её слепили. Чего бы этого не стоило.

– Отчаянная, – рассмеялась женщина. – В любом случае, у тебя есть неделя, чтобы передумать, а потом возврата не будет.

– Знаю, – кивнула.

– Девочка, – неожиданно заговорил комендант. – Может, всё же передумаешь? В то время как Мэнди училась здесь, я уже работал в Академии в качестве кладовщика. И могу сказать, что сам не понимаю, как она не сдалась. Помимо нагрузок это ещё и прессинг со стороны мужчин. Похабные шуточки. И это лишь начало списка недостатков выбранного тобой пути. Ты не выглядишь особенно... сильной для такого.

– Нет, Шиван, – покачала головой Миранда, внимательно рассматривая меня и мой упрямо вздёрнутый подбородок. Кажется, я даже забыла умыться, когда погрузилась в учебники и всё так же ходила грязной. – Ты явно недооцениваешь эту девочку. Ну что же. Ты настроена скептически к нашей помощи... но хочу, чтобы бы кое-что уяснила. Если тебе потребуется помощь или совет, то ты всегда можешь прийти ко мне.

– Спасибо! – кивнула ей, точно зная, что вряд ли это сде-

лаю.

– А если захочешь услышать мою историю, – Долеар широко улыбнулась. – То придётся поделиться своей.

Хмыкнула. Вот уж точно нет.

– Ладно, – вздохнул Шиван. – Давай найдём тебе что-то подходящее. Женской формы элиты у меня нет, но кое-что отдала Мэнди. Обновлю за ночь.

– А я, пожалуй, пойду, – Миранда поднялась со своего места. – Но помни, пожалуйста, о моих словах, Теа. Буду рада помочь тебе, чем смогу.

Она ушла, оставляя нас с комендантом наедине.

– Надеюсь, ты не в обиде, что я позвал её? – спросил Шиван.

– Нет, – улыбнулась ему. – И очень благодарна за идею с... формой.

– Это моя работа, адептка, – Вапино тоже встал. – Пойдём померяешь.

Мы прошли в дверь сбоку от входа и оказались на огромном складе вещей. Раздевшись до белья, примерила платье, штаны и корсет с блузкой. Они оказались вполне впору.

– Подправить надо совсем чуть-чуть, – сказал удовлетворённый комендант. – Так что утром занесу тебе всё. Штаны для физических нагрузок и их будет три пары, а вот платьев всего два – это для дней посвящённых теории.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарила его, переодеваясь обратно.

– Ты можешь идти, Теа, – скупно улыбнулся Шиван.

Когда уже открывала дверь, он снова подал голос.

– Помни, что у тебя есть тут друзья, даже если ты в это не веришь, девочка.

Кивнув, вышла и двинулась в сторону женского общежития. Дорогу уже запомнила, и даже не пришлось сверяться с картой.

И почти получилось дойти, когда меня схватили и затащили в один из боковых безлюдных коридоров, прижимая к стене.

– Какая удача! Чернявка! – склонился надо мной Океар.

Ну не перебор ли встреч для одного дня? Это становится похоже на проклятье.

Глава 7

У каждого должен быть кто-то. Будь то даже враг, но жизнь от этого станет намного ярче!

– Чего тебе, выпендрёжник? – устало вздохнула. День выдался напряжённым, к тому же завтра надо будет быть в форме. И я подозревала, что, скорее всего, ещё на несколько часов углублюсь в учебник по боевой магии. И сейчас эта задержка меня раздражала. – Это уже ни в какие ворота... сколько можно?

– Хочу предложить тебе сделку, – неожиданно сказал Океар, всё так же прижимая меня к стене, от чего мне было несколько неудобно. Его близость возмущала.

День неожиданных предложений, это точно. Но в ответ хмыкнула и вопросительно посмотрела на сноба. Интересно послушать.

– Сколько ты хочешь, чтобы разорвать договор и свалить на все четыре стороны, чернявка? – проскрипел он.

– Ого! – у меня даже рот приоткрылся от удивления. – Чем же таким я тебе мешаю, Океар? Такая неслыханная щедрость.

– Сколько? – снова спросил, игнорируя мой, в общем-то, резонный вопрос.

– Не хочу тебя разочаровать... Хотя нет, хочу, – тихо рас-

смеялась. – Но меня твоё предложение не волнует совершенно. Засунь свои деньги себе знаешь куда? А ещё лучше, раз уж ты щедр по неожиданной и неизвестной мне причине... пожертвуй их в приют или рабочий дом. Заодно в очередной раз прославишь доблестную фамилию, которую носишь. А от меня... отстань уже, наконец.

Резко оттолкнув его от себя, уже хотела уйти, но выпендрёжник повернул меня к себе, хватая за руку и оставляя синяки от своих пальцев.

– Это хорошее предложение для такой нищей бродяжки как ты. А если ты не согласишься... то пожалеешь. Сильно пожалеешь, Лидино.

– Наводил справки, как меня зовут? Должна ли я чувствовать себя польщённой? Но ты прав, я уже жалею, – кивнула, но вспышка радости в синих глазах сноба меня откровенно насмешила, поэтому безжалостно её стёрла, добавив: – Об этом разговоре, придурок. Отпусти меня! Убери свои руки... а то ещё запачкаешь свой идеальный маникюр, придурок.

Радость стремительно переросла в злость и ненависть, делая его глаза почти чёрными.

– Ты пожалеешь, – прорычал этот неадекват, снова прижимая меня к стене и с силой сжимая предплечья.

– Ты уже говорил это, – усмехнулась с насмешкой, не обращая внимания на боль. Удовольствие от его бешенства перевешивало всё остальное. – И мне не страшно.

– Ты хотя бы немного представляешь себе кто я? – стиснул челюсть.

– Кусок мнительного дерьма, думающего, что он сделан из золота? – предположила.

– Ах, ты... – от ярости его руки переместились на мою шею, начиная меня душить.

В какой-то момент меня накрыла паника, но она быстро улеглась. Он не прикладывал всех своих усилий. Больше похоже, что хотел напугать меня как следует, но синяки останутся точно. Но заставила себя продолжать стоять и смотреть в его глаза с невозмутимым видом.

Это была война взглядов... и я побеждала. Потому что ничего не боялась. Ни его, ни его отца... даже смерть меня не пугала.

В итоге, придурок отпустил меня и со всей силы ударил сжатым кулаком стену рядом с моей головой. А потом и вообще ушёл, оставляя меня в недоумении. Да что такого я ему сделала, что он настолько слетел с катушек? Но всё же контролировал себя. Потому что акт устрашения не совершается в слепой ярости. Это был чистый расчёт и ему не повезло. Океар связался не с той деревенщиной.

Пожав плечами, отошла ещё дальше, чтобы залечить синяки. Тут тоже свидетелей не было, но лучше было перестраховаться, на случай, если кто-нибудь появится из-за угла. Ни к чему светить третью способность. А потом отправилась в свою комнату. Почитав ещё пару часов, сходила в

общий душ и с чистой совестью отправилась спать. Завтра предстоял интересный день. И мне не терпелось поскорее начать учёбу. Каждый день приближал меня к отмщению.

Натаниэль Океар

Сидел в своей комнате и банально напивался, отказавшись от компании парней. Мне нужно было подумать в одиночестве. Потому что впервые в жизни почти вышел из себя и потерял контроль над эмоциями. Эта девчонка каким-то образом будила во мне всё самое плохое. Даже не до конца понимал, что на меня нашло. Но это насмешка в её глазах. Сила духа, сверкающая там как победный раздражающий флаг... И наконец, отказ от денег... одно наложилось на другое и пелена злости застила разум. Почти. Ведь она осталась жива, не так ли? Но почему она отказалась? Теа Лидино была одной сплошной загадкой, от которой надо было держаться подальше. Она бесила, раздражала и вызывала жгучую ненависть одним своим присутствием. Жаль всё же, что девчонка отказалась... это был самый простой способ избавиться от неё. Да и показало бы, что она так же продажна, как и все, несмотря на всю свою спесь.

Даже страшно представить, что сказал бы отец, если бы узнал об этом инциденте в коридоре. Его разозлило бы не то, что причинил боль грязной деревенской безродной, а то, что вообще проявил подобную слабость, посрабив нашу

семью. Ох, в каком бы он был бешенстве...

Что же такого придумать, чтобы убрать эту чернявку с глаз долой? У меня есть всего неделя, чтобы доказать ей, что это самое худшее место на земле.

Даже себе до конца не мог объяснить, зачем мне это. Но ненависть к той, кто настолько силен духом при полном отсутствии того, что судьба даровала мне в избытке, душила. Лидино была костью в горле, задевавшая не на шутку одной своей кривой усмешкой.

А завтра надо приступить к плану под названием: «выставь наглую чернявку из Академии». Не хочешь по-хорошему? Значит, будет по-плохому. Очень плохому. Но тихо, чтобы это не дошло до ушей отца. Надо будет переговорить с ректором об этом. А деньги и в самом деле можно пожертвовать в приют. Почему нет? Только анонимно.

Глава 8

Война – это нарушение всех моральных и этических законов.

День не задался с самого утра. Сначала мы с Клер чуть не проспали. Тут, кстати, выяснилось, что она целительница. Вот тебе и прикрытие, когда буду лечить сама себя. Все будут думать, что моя соседка любезно тренирует навыки на мне. Хотя на пятом курсе моего пребывания здесь мне подселят кого-то другого, так как целители учатся только четыре года. Но до этого надо ещё дожить.

Затем пришлось топать к коменданту на всех порах. Форму он так и не занёс. Оказалось, его вызвал ректор с самого раннего утра, но у себя на столе он оставил свёрток с моим именем и запиской с извинениями. Забрала его и побежала переодеваться.

В итоге на физическую подготовку опоздала на целых десять минут. Ещё и пришлось обойтись без завтрака. Учитывая, как я питалась вчера, дожить до обеда будет сложно.

Занятия проходили на плацу, на свежем воздухе и, когда я подошла, меня встретили обжигающие взгляды пятнадцати особей мужского пола, включая преподавателя. Какой сюрприз, что им оказался профессор Тувлар. Отъявленный шовинист прошу любить и жаловать.

Стоило мне подойти, как он сказал:

– Адептка Лидино, в будущем за опоздание у нас вменяется наказание в виде лишнего круга и тридцати отжиманий. Учтите это... И оправдания, что вы не успели причесаться или накраситься, тут не принимаются.

Смешно. Учитывая, что сегодня у меня не получилось сделать ни того, ни другого, то вдвойне смешно. Хотя косметикой и не пользуюсь. Дождавшись моего кивка, преподаватель продолжил:

– Что ж, если этот момент прояснили, то продолжим. Сегодня в первой половине дня проверим вашу физическую подготовку, а после обеда навыки ведения боя. По итогу с каждым из вас будет разработана индивидуальная программа. А теперь побежали!

Следующие четыре часа превратились в полный ад. Не только из-за того, что нас гоняли как безумных туда-сюда, но и потому что каждый из присутствующих парней старался меня задеть тем или иным способом. Не только физически, но и морально. И всё это под насмешливым взглядом Тувлара. Я бы даже сказала с его молчаливого одобрения. Океар, как ни странно, в этом участия не принимал, только усмехался и посмеивался каждый раз, когда я оказывалась в грязи или меня называли дохлячкой, слюняйкой, размазнёй или тряпкой. Богатый выбор, не так ли?

Я же, упрямо стиснув зубы, поднималась или не обращала внимания на подначки и продолжала делать всё, что нам го-

ворил профессор. Если они думают, что сломают меня этой ерундой, то глубоко ошибаются. Что нас не ломает, то делает сильнее. Так что они бы очень удивились, если бы узнали, что отчасти я испытывала к ним своего рода благодарность. И одновременно во мне закипала злость, которая помогала преодолевать трудности не хуже, чем они.

Но когда настало время обеда, всё же вздохнула с облегчением. Непривычная к таким нагрузкам, очень устала. А на обед и вовсе плелась в хвосте. Безумно хотелось в душ, а ещё лучше принять ванну с эвкалиптом, чтобы снять мышечную усталость. Но успокаивала себя тем, что потом сама сниму все симптомы целительством. Почти дошла до корпуса, когда мне перегородил дорогу сноб.

– Ещё не передумала? Ты можешь уйти в любой момент, чернявка. Сегодня ты даже грязнее, чем вчера, – издевательски рассмеялся Океар.

– Так это твоих рук дело? – зло посмотрела на него. – Грязно играешь, выпендрёжник.

– Ну, я бы скорее сказал, что они сами вызвались преподавать тебе урок. Слабачкам тут не место, – пожал плечами сноб.

– Я не уйду, – прошипела сквозь стиснутые зубы, выделяя каждое слово. – Со мной это не сработает, придурок. Так что веселитесь дальше за мой счёт. И посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Это только начало, Лидино, – фыркнул он и, наконец,

пропустил меня в здание.

Обед прошёл сумбурно. Еда не была особо вкусной, но зато полезной и сытной, так что тут я осталась довольна. А вот идти обратно на плац мне не хотелось. А надо...

Тяжело было признаваться даже себе, но если всё пойдёт так дальше, то обучение будет крошечным чистилищем по плоти. Но, вспоминая злорадную улыбочку Океара, встала со своего места и пошла обратно. Я, чёрт меня возьми, выдержу. От начала и до конца. Нашли себе девочку для битья? Значит, стану лучше их всех... Свой выбор я уже сделала и ни за что не сверну. Ради родителей, ради Мирэи и ради самой себя.

Я напоминала себе об этом раз за разом, когда оказывалась на земле, вставая на ноги на чистом упрямстве и силе духа...

Когда время уже подкатило к ужину, нас, наконец-то, разогнали, добавив, что программа для нас будет готова завтра.

Все уже ушли, а я сидела на скамейке перед плацом, опустив голову вниз, и собиралась с силами, чтобы просто встать и дойти до своей комнаты. Желания идти на ужин не было совершенно. Хотелось забиться в какой-нибудь угол и пожалеть себя. Жаль, что душевые здесь общие. Вообще мест, чтобы уединиться и пострадать тут не было.

– Адептка Лидино, может, всё же передумаете? – раздался голос профессора Тувлара.

– Нет, – бросила, поднимая голову и рассматривая мужчину перед собой. – Даже не надейтесь, что я всё брошу. И чем раньше вы это поймёте, тем лучше для вас, профессор.

– Вот как? – растерялся он от моих слов. – С чего бы это?

– С того, – рывком поднялась на ноги. – Я буду лучшей в этой группе и в этом потоке. А своим попустительством издевательствам надо мной вы наживаете себе врага.

Мужчина расхохотался, не воспринимая меня всерьёз. И я его понимаю. Ну, кто я такая? Слабая девчонка, возомнившая себя невесть кем. Вот кто Теа Лидино в его глазах.

– Вы меня насмешили, адептка, – проговорил Туврал сквозь смех, но резко замолчал, заглянув в мои глаза. Не знаю, что именно он там прочитал, но через пару минут просто выговорил: – Вы свободны, Лидино. Увидимся с вами послезавтра. И будьте любезны, не опаздывать.

– Благодарю вас, профессор, – кивнула и, прихрамывая, пошла в сторону здания.

Завтра предстоит теория по боевой магии на весь день. А надо ещё успеть принять душ и найти укромный уголок, чтобы вылечиться.

А что касается Океара... если он не прекратит это, то придётся объявить ему войну. И я чертовски серьёзна. Если раньше его выходки вызывали у меня только смех, то теперь же... от одной мысли о нём темнело в глазах от ненависти. Или это от усталости? Сложно было разобрать. Но это война!

Глава 9

Теперь вся моя жизнь – сплошной ад. Но сломит ли это меня? Нет. Потому что ад уже живёт в моей душе. У него есть лицо. Я и есть ад!

Первая неделя обучения была похожа на гиену огненную. Моя собственная группа продолжала гнобить меня всеми способами. И, если синяки от толчков я залечивала, словно их не было, то на моральный прессинг не обращала никакого внимания. Какая мне разница до бесполезных шавок? Мне было прекрасно известно, кто за этим стоял. С какой целью? С этим сложнее. Видимо, это была просто нелюбовь с первого взгляда.

Но пока я терпела. Накапливая в себе злость и оттачивая её до холодной ярости. Зная, что надо просто дождаться хорошего момента, и он был уже не за горами.

Индивидуальные тренировки, разработанные Тувларом, который, кстати, ещё вёл у нас защитные чары, включали в себя постепенное нарастание физических нагрузок. Что было несомненным облегчением и, по-моему, очень разумной мерой. В качестве боевых искусств на первом курсе мы должны были изучать фехтование и более контактный Арнис с использованием деревянного оружия – кале, специально заострённой палки. Арнис отличался своей пластичностью

и скоростью, «текучей» манерой ведения боя и атаками конечностей соперника, а также движениями по треугольным траекториям. Довольно элегантный вид искусства и требовал не только физической силы, но и быстроты реакции. Что меня полностью устраивало. Что будет на втором или третьем курсе ещё не знала, но уверена, что не разочаруюсь. Нас разбили на пары, чтобы максимально приблизить уровни подготовки. Мне достался Мэт Завеар, один из близких подручных сноба... ох как же он на мне отрывался. Милосердия в нём было ни на йоту. Но это лишь подстёгивало меня тренироваться упорнее. Откуда ему и остальным было знать, что всё это было мелочью по сравнению с тем, что творилось у меня в душе каждую ночь.

Хотя на этой неделе были и положительные моменты. Например, Туврал дал понять парням, что не одобряет издевательства над слабым полом. Остановило ли это их? Нет. Они стали более осторожными. И стоило профессору отвернуться, как из-за своей «неловкости» я тут же улетела в грязь, а в спину и в лицо меня называли грязной безродной дохлячкой и всё в таком роде. Меня отлавливали и в самой Академии, устраивая «несчастные случаи».

Один раз эти недоумки подкараулили меня после тренировки и зажали за одним из корпусов, смеясь и унижая. Слава Богам, что как женщину меня не рассматривали, а то мало ли чем бы это закончилось. Спас меня из этой ситуации профессор Тувлар... и спасибо ему за это. Он даже ничего

не сказал после того как отослал парней пробежать ещё один круг. Только устало вздохнул и махнул рукой, чтобы я уходила и поскорее.

Окончательно убедилась, что за всем этим стоит именно Натаниэль Океар уже на второй день. Для этого надо было всего лишь внимательно наблюдать за одноклассниками после того как меня оскорбят. Каждый раз они поворачивались к снобу, словно ожидая, что тот погладит их по головке и сунет им в рот лакомство. От этого мне хотелось одновременно смеяться, презрительно скривиться в сторону прихлебателей и ударить выпендрёжника. Но продолжала упорно делать вид, что ничего не происходит.

Зато училась я молниеносно. Ситуация заставляла делать это ещё быстрее. Так что мотивацию мне обеспечили. Например, делаться невидимой, накидывая маскировку, мы должны были только к концу первого года. Теоретически. Но уже на третий день я освоила это заклинание и теперь большую часть дня перемещалась по Академии именно таким способом. Это существенно подтачивало мои силы, но было проще, чем попадать впросак и лечить потом синяки и психику.

Так что ещё одним, пожалуй, самым лучшим и радующим меня плюсом была теория боевой магии и маскировки. Вот тут я была лучшей. И то, и то преподавал нам профессор Холино, который не был предубеждён в мою сторону и даже стал смотреть на меня влюблёнными глазами, когда понял,

что уровень моей магии даст сто очков каждому в группе. Ну, кроме Океара. Что меня расстраивало. Но магия давалась мне очень просто, словно я ей дышала.

И последним небольшим плюсом этой недели был... Дэвид Кивано. Единственный парень в группе, который на меня не наезжал и не заглядывал в рот к снобу. Не то чтобы он стремился со мной подружиться или защитить от нападок... мне этого было и не надо. Но, если Океара я ненавидела всеми фибрами души с каждым днём всё больше, остальных просто презирала за вылизывание задницы выпендрёжнику, то Кивано вызывал у меня некоторое уважение.

Но всё же именно магия давала мне истинную отдушину от всего остального. Каждый день перед сном штудировала учебник, находясь в полном восторге. Всего существовало четыре вида боевых заклинаний. Превентивные, то есть разоружающие, влияющие на состояние противника, мешающие атаке и опосредованно влияющие на состояние, то есть с физическим разрушительным воздействием. На первом курсе мы должны были изучать только превентивные, что ужасно меня раздражало. Хотелось всего и сразу.

Поэтому захватив шоколад, отправилась в библиотеку и выпросила у Дороти учебники за второй и третий курсы. Пришлось изрядно польстить женщине, чтобы добиться желаемого. Хотя и с условием, что не буду светить у себя их наличие. Для меня всё это было сродни какой-то наркомании.

Нужно было найти безопасное место для тренировок. Да

и вообще хоть какое-то уединённое место. Но в голову не приходило ничего подходящего. Да и схема Академии в этом плане не слишком помогла.

Поэтому в воскресенье, после маскировки я пошла к Шивану, чтобы узнать – не найдётся ли у него что-то на примете. Да и ещё хотела кое-что уточнить. Потому что неделя закончилась и самое время сделать ответный шаг. Океар должен узнать, что связался не с тем человеком. Пусть всю неделю он делал вид, что не знает меня, упорно игнорируя, но я-то знала, кто именно пытался превратить мою жизнь в ад, преследуя свою непонятную мне прихоть, связанную со мной.

Комендант очень обрадовался мне и в самом деле помог. В качестве места для тренировки он предложил третью комнату мастерской Академии. Она создавалась для магов стихийников, время от времени подрабатывающих тут, и была защищена от побочных эффектов магии. Типа разрушения... Так что я могла не бояться тренироваться там. Использовалась она в очень редких случаях, и там никогда никого не было по вечерам и ночам.

А вот на второй мой вопрос, Шиван посмотрел на меня с понимающей улыбкой. Но всё равно ответил. И смех в его глазах говорил, что сделал он это с огромным удовольствием. Не зря мы поладили.

Глава 10

Когда у врага кувалда, тебе тоже нужна кувалда – неоспоримое правило войны.

Операция «прохладная месть» была назначена на два часа ночи. О да! Кое-кто крупно попал, вмешиваясь в мою жизнь в угоду своего эго.

А если бы на моём месте был кто-то другой? Психически нестабильный? Такая травля любого может свести с ума. Так что пришло время отмщения.

Убедившись, что Клер крепко спит, тихо накинула на себя маскировку и вышла из комнаты. План был очень прост, но доставлял мне нереальное удовольствие от одной только мысли от его исполнения.

Сначала я заглянула в душевые, где из подсобики позаимствовала шланг на несколько метров, затем, следуя схеме, нашла мужские душевые и прикрутила резину к крану. Комната сноба находилась почти напротив помывочных, что меня полностью устраивало. Информацию о том, где проживает мой враг, любезно предоставил комендант. Уж конечно, выпендрёжник жил один. Что мне только на руку.

Протянув шланг к комнате Океара, отмычками открыла замок и тихо ступила вовнутрь. Мелкая и юркая... бесшумно подошла к спящему на кровати выпендрёжнику в свете,

идушем из освещённого коридора. Быстро толкнула сноба, чтобы убедиться, что он проснулся и находится в сознании. Только после этого подняла руки, делая необходимое для активации движение, и произнесла пока единственное превентивное заклинание известное мне. Даже не так. Знала я их уже все, но вот возможность потренироваться была только в нём.

– Акамина...

Океар так и застыл с открытым от удивления ртом.

– Доброй ночи, придурок, – широко улыбнулась, прекрасно зная, что окаменение, а это было именно оно, действовало так, что он всё чувствовал, дышал и видел... но вот двигаться не мог. – Соскучился по мне?

Само собой ответа я не ждала. Так как мне хотелось, чтобы он видел всё, что именно делаю и собираюсь сделать, засунула подушки под его голову, приподнимая её.

– Это чтобы ты лучше видел, – пояснила, продолжая улыбаться. – Всё для тебя, выпендрёжник. Место в первом ряду.

Убедившись, что обзора у него хватает, подошла к столу и зажгла светильник, так как освещения из коридора было маловато, а затем к шкафу, доставая всю его одежду и сменное постельное бельё. Так же полотенца. Всё что находила, я скидывала на пол. Даже одеяло с кровати не пожалела и смогла полюбоваться на сноба в одних трусах. А хорош подлец! Но меня сейчас это не волновало. Также на пол пошли его тетради и блокноты. На учебники руки не поднялись. Для меня

они были священные.

Только когда всё, что принадлежало Океару, оказалось на полу, весело подмигнула застывшему в неподвижности снобу. Положила конец шланга прямо посередине всей этой ку-чи.

Двигаясь как можно тише, накинула на себя маскировку и снова пошла в душевые, включая воду на полную катушку.

Так же тихо вернувшись в комнату и скидывая невидимость, взяла шланг с льющейся из него водой и встала с ним в руках на стул, мрачно обливая все его вещи. Всё что с таким усердием собирала и скидывала туда.

Только убедившись, что намокло в достаточной степени, но и без затопления нижнего этажа, направила струю воды на Океара в одних трусах, заливая и кровать.

Когда уже не осталось ничего сухого, а сам парень покрылся мурашками от прохладной воды, зажала шланг и, спустившись со стула, снова накинула маскировку и отнесла орудие мести в душевые, снимая его с крана. Вылив из него всю воду, собрала и повесила на плечо. Нужно будет вернуть на место.

Вернувшись в комнату выпендрёжника и проделывая тот же трюк с невидимостью, встала над ним с улыбкой. Заклинание будет действовать ещё пару часов, если его никто не снимет. А этого точно не случится. Я понимала, что нарушила половину правил Академии. Взлом, проникновение, порча имущества, нападение, применение заклинания на адеп-

те...

– Я – нехорошая девчонка, придурок, – улыбнулась ещё шире, глядя в синие глаза Океара. – И тоже могу играть грязно. И если до тебя ещё не дошло... это объявление войны. Меня не волнуют твои собачонки, заглядывающие тебе в рот. Их приставания, угрозы, оскорбления и тычки... всё это ничто по сравнению с тем, что я сделаю с тобой в ответ, золотой мальчик.

Отойдя от его кровати, не торопясь потушила светильник и вышла из комнаты, запирая её отмычками. Настроение было преотличным.

Натаниэль Океар

Когда Лидино ушла, оставив меня в темноте и запертом теле... всё что мне оставалось это ждать и думать. Думать и ждать, отсчитывая минуту за минутой.

Наконец, чары перестали действовать, я со стоном от затёкшего тела встал с мокрой насквозь кровати. Подошёл к светильнику, зажжёт его и... расхохотался при виде того, что в открытую сотворила чернявка. О, она позаботилась, чтобы я всё видел. Абсолютно уверенная в своей безнаказанности. И была права. Я никогда и никому не расскажу про это... но она права в ещё одной вещи.

Война объявлена. А ведь теперь, когда неделя прошла, я уже хотел снять мораторий на Тею Лидино. Какой в этом был смысл теперь, раз от неё не избавиться. И даже по-

чти смирился с её раздражающим присутствием и превосходством. В конце концов, девчонка упорна. Да и магией одарена в неменьшей степени, чем я...

Но это... Ещё раз осмотрел комнату, где не осталось ничего сухого, чтобы хотя бы вытереться, и снова рассмеялся. В изобретательности ей не откажешь, это точно... Но это меняет всё. Только на этот раз не буду действовать чужими руками.

Чернявка ещё узнает, с кем связалась. Надо будет только проследить, чтобы отец ни о чём не узнал. Иначе веселье закончится.

Глава 11

Чтобы что-то исполнилось – желай этого всем сердцем, не опускай руки и продолжай тренироваться!

Три года спустя

Завтра предстоял первый учебный день четвёртого курса. Мне не верилось, что я, наконец-то, дождалась этого. Нас объединят в связки! Начинается самое интересное, и закончились три года скучной теории. Маскировка и боевая магии изучены мной в совершенстве. Побочные предметы сдааны на отлично...

Конечно, эти года весьма разнообразила затяжная война со снобом. То переходящая в открытую конфронтацию, то в глухую позицию выжидания. Чего мы только не творили за это время. Стали своего рода легендой Академии. Всё же удивительно, что Димиклус Океар так ничего не узнал. Но все адепты и преподаватели молчали, обсуждая наши выходы только за закрытыми дверями.

Сейчас могла лишь улыбаться при воспоминании о том, как например, в середине третьего курса навела на него женскую маскировку на целый день. Целый день сноб ходил в женском облики! Вся Академия содрогалась от смеха от неподобающего вида выпендрёжника. И снять её самостоятельно он не мог. Так что, когда ему всё же осмелились ска-

зять, что именно находят смешным, на полдня он спрятался в своей комнате подальше от глаз. Потом за пропуск ему ещё и впаляли наказание на кухне, что было для меня вишенкой на торте. А так как маскировка была накинута вокруг его ауры, то мне и предъявить ничего не смогли. Правда, в ответ этот придурок накинул на меня звуковой щит, проделав тот же трюк. Я целые сутки ничего не слышала! Но зато, в отличие от Океара, учёбу не пропускала.

В общем, мне было, что вспомнить... удивительно, но после того самого первого акта мести с водой меня больше никто не трогал. Ну, кроме выпендрёжника. Меня словно как тем самым щитом окружала защита от нападок со стороны остальных ребят в группе, да и всей Академии. Я поняла это не сразу, но когда до меня дошло... то поначалу взбесилась. Меня попросту заклеямили как личный предмет ненависти и шуток для золотого мальчика. Словно только у одного него было право играть со мной.

Так как ответить тем же не могла, то придумала кое-что лучше. Раз уж вокруг меня оказался вакуум, не пропускающий туда никого, то, чтобы сделать хоть что-то в ответ, стала мешать его богатой личной жизни. Но довольно быстро поняла, что мешать там было особо нечему, и моё вмешательство больше походило на помощь, что уж совсем меня не устраивало. Наш золотой мальчик оказался тем ещё бабником, но дурочки адептки, невзирая на это, всё равно слетались на него как мотыльки на пламень, в надежде стать чем-

то большим, чем простым увлечением на ночь. А я всё выжидала, пока хоть одна задержится на подольше, чтобы разбить эти отношения в пух и прах, но нет... к моему разочарованию этого так и не случилось. Хотя и не понимала, на что эти дурочки рассчитывали? Даже если у них вдруг случится взаимная любовь... Такие как Океар или я, в прошлом, женятся и выходят замуж только на тех, кого находят им родители и только по расчёту. И никак иначе. Это был негласный закон это мира. Большая власть или деньги – никакой свободы выбора в личной жизни. Видимо, роль любовниц их бы устроила. Но в итоге я успокоилась по поводу вакуума вокруг меня. В этом было много плюсов, учитывая мою нелюбовь приближать к себе людей. Но и спустить ему этого не могла.

А так как идею с его отношениями пришлось отбросить, то отрывалась на другом. От детских шалостей до серьёзных правонарушений. Мы со снобом не мелочились. И хотя ректор неоднократно вызывал на ковёр то меня, то его... но нас ни разу так и не наказали, попросту махнув рукой, потому что мы молчали как рыбы, а доказательств, кроме слухов, никто не оставлял. Это было только наше дело и наша вражда, которая, то доставляла бешеное удовольствие, то вызывала жгучую ненависть. Как, например, в тот случай, когда выпендрёжник подмешал мне в шампунь смолу. Целый год я ходила обстриженной под ёжик. Хотя на тренировках потом оценила прелести подобной причёски, но не могла оставить тот поступок безнаказанным. Раз в неделю до тех пор

пока мои волосы не отрасли до приличной, по моему мнению, длины, пробиралась к нему в комнату и подрезала его штаны сантиметров на десять. Было забавно наблюдать, как он щеголяет с голыми лодыжками.

И сейчас, так как мы не виделись четыре с половиной месяца из-за короткой практики и летних каникул, то мне уже не терпелось снова посоревноваться с ним в остроумии. Даже придумала новую шутку, которую сотворю в первую очередь. Возможно, даже сегодня ночью, если не потеряю настрой.

Сейчас же я сидела на кровати, перечитывая конспекты, и готовясь к завтрашней лекции по связям, которую должна была провести Миранда Долеар. За эти три года мы с ней почти не пересекались. Всего несколько раз, когда она заменяла приболевшего профессора Холино. Миранда больше не подходила ко мне и не организовывала неожиданных встреч, что меня вполне устраивало. Вообще из-за того, что сотворил выпендрёжник, у меня был довольно ограниченный круг общения. Только Шиван, с которым мы поддерживали приятельские отношения и Клер, которая не лезли в мои дела, а я отвечала ей тем же. Сейчас она отсутствовала, ещё не вернувшись с каникул. Но скорее всего вот-вот появится. Время приближалось к ночи и ворота Академии скоро закроются.

– Ого! – воскликнула соседка, стоило ей зайти в комнату.

С недоумением подняла голову, уставившись на неё. Обычно скупая на эмоции целительница не проявляла осо-

бых восторгов... к чему это было сейчас?

– Теа, ты ли это? Или мне подменили соседку?

– О чём ты? – переспросила, хлопая глазами. – Мне уже кажется, что это тебя подменили, Клер.

Хмыкнув, она подошла к своему столу и взяла небольшое зеркальце. Затем приблизилась ко мне и поднесла его к моему лицу.

– Вот я про что, Лидино. Не притворяйся, что не понимаешь о чём я! – воскликнула соседка.

– Ах ты про это, – поморщилась от того, что увидела в отражении.

– Про это, про это! – закивала Клер, рассматривая меня. – Обалдеть.

– Ты преувеличиваешь, – отвела зеркало в сторону небрежным жестом.

– О нет! Куда там, Теа. Скорее преуменьшаю. Как такое произошло? Мы не виделись всего несколько месяцев!

– В моей семье это нормально, – пожала плечами. – Честно говоря, Клер, не слишком хочу обсуждать эту тему.

– Не хочет она, – вдруг рассмеялась соседка. – Тогда сочувствую. Потому что это привлечёт не только моё внимание.

– Ну, хватит уже! – вскочила со своего места и пошла к большому зеркалу рядом с общим шкафом.

То, что там отразилось, не радовало меня совершенно. За это лето произошло то, о чём предупредила Матти и то,

что помешает мне в жизни в значительной степени. Мой облик изменился... наверное, кому-то покажется, что в лучшую сторону, но я так точно не думала.

Почти мальчишеские нескладные черты стали почему-то изящными и точёными. Обычно каштановые тусклые волосы приобрели рыжеватый роскошный оттенок. Высокие скулы и брови вразлёт. Было очень непривычно видеть то же лицо, но... красивым.

По слухам, у моей прабабки отбоя не было от мужчин, ухаживающих за ней с поистине королевским размахом. Но мне-то что делать с такой внешностью? Даже замаскироваться не получится. Я не смогу держать маскировку постоянно. И так делаю это слишком часто. Хотя это подошло бы идеально. Неужели «расцветание», как выразилась хранительница, не могло произойти потом?

Да и фигура резко округлилась, хотя, Слава Богам, не слишком сильно. Иначе профессор Тувлар был бы совсем не доволен. А мы и так с трудом находим общий язык, соблюдая нейтралитет.

Раздражённо отвернулась от зеркала, решив лечь спать. Завтра будет новый день! И наконец-то определится связка. Кого интересно выберет моя магия?

Очень надеюсь, что Дэвида. Хотя мы с ним не слишком дружны, но он единственный, кто устроил бы меня в этой роли. Может остальные больше и не придумывают диалоги на тему моей никчёмности, но я всё помню. Та неделя чётко

отпечаталась в моей голове. Кто и что сделал. И это их пресмыкание перед Океаром... Так что презрение к ним до сих пор никуда не делось. Я научилась сосуществовать с ними, но контактировать слишком близко? Это перебор. Фактически связка из боевого мага и защитника – это одна единица, думающая и действующая синхронно.

Уже засыпая, поймала себя на мысли, что завтра увижу сноба... а сегодня так и не отправилась к нему, чтобы отметить начало учебного года излюбленным способом. Ну и ладно. Ещё успеется.

Глава 12

Злость – не лучшее из чувств, но всё же лучше, чем шок.

В дни теории мне нравилось пропускать завтрак, а Клер и вовсе делала так всегда, чтобы поспать подольше. Утром же я встала и надела ученическое платье, которое, как назло, теперь оказалось тесновато в груди. Чёрт бы побрал эту новую внешность. На распарывание и перешивание просто нет времени, а вчера о таком даже не подумала.

Скрипя зубами, под насмешливым взглядом Клер, растегнула несколько пуговиц сверху, чтобы ослабить ворот.

– Мне бы твои проблемы, Теа, – рассмеялась соседка и ушла на занятия.

– Ну-ну, – хмыкнула, смотря ей вслед.

Покидав всё необходимое в сумку, вышла из комнаты, привычно накидывая маскировку. Мне давно не надо было это делать. Постоять за себя теперь после трёх лет с Тувралом вполне была способна даже без магии. Но привычка не привлекать к себе лишнее внимание накрепко въелась под корку. Надо было только ловко лавировать в редком потоке адептов, чтобы никого не задеть.

К кабинету подходила уже через несколько минут. Скинув маскировку, открыла дверь и вошла. Профессор Доле-

ар была на месте. Кивнула ей и повернулась в сторону парт, чтобы занять привычное место в самом конце. Пройдя туда села и достала тетрадь с конспектами. И только после этого заметила... тишину. На меня смотрели... все. Даже Миранда уставилась с приоткрытым ртом. Вот чёрт! Так и знала, что будут проблемы.

– Теа Лидино? – спросил шокированный Мэт Завеар, который, кстати, так и был моим спарринг партнёром на тренировках. Хотя теперь у нас была либо ничья, либо он оказывался в грязи, что было невероятно приятно. – Быть не может! Ты под маскировкой?

С вызовом посмотрела на него. Мой взгляд он не выдержал и отвернулся. Прodelала тот же трюк со всеми по очереди, отмечая отсутствие Океара. Но стоило подумать о нём, как дверь открылась, и появился он. Невольно посмотрела в его сторону и мир, будто остановил своё движение, только мы скрестились взглядами.

Краем глаза отмечала, что все присутствующие, затаив дыхание, водят глазами по траектории от меня к снобу и обратно. Не знаю, чего именно они ожидали, но я отвернулась первой и уставилась в окно. Реакция на мою расцветшую внешность начинала надоедать. Хотя чего скрывать, увидеть на лице золотого мальчика тот же шок с примесью нескрываемого восхищения – льстило той, кого три года называли уродиной. Правда, это было до того, как до выпендрёжника дошло, кто именно перед ним. И тогда выражение смени-

лось на шок со злостью, будто его обманули. По моим губам скользнула усмешка, которая уверена, не оставалась без внимания. Всё же я была не лишена женского самолюбия. Хотя и не в достаточной степени, чтобы радоваться этим изменениям в полной мере. Может лет через пять, это пришлось бы, кстати, но не сейчас.

– Адепт Океар садитесь, и приступим, – неожиданно заговорила Долеар. – Вы последний, так что можем начинать.

Всё в той же гробовой тишине раздался стук шагов и звук отодвигаемого стула.

– И так, – продолжила Миранда. – Связи. Вы все здесь в Академии находитесь ради этого.

Я всё ещё чувствовала прожигающие взгляды, но сама перевела глаза на профессора и приготовилась слушать.

– Поздравляю вас. Адские годы, как у нас их называют, закончены. Вы справились и освоили основы. Теперь ваше расписание будет делиться между тремя днями у меня и оставшимися на физическую подготовку с профессором Тувларом. Но и у него вы будете работать в более сплочённой команде. То есть, если ваши спарринг партнёры не будут совпадать со связкой, вы автоматически поменяетесь местами. Впрочем, это вам объяснит он сам. Программа изменится в значительной мере. Но расслабляться не советую. В конце этого года вас будут ждать несколько зачётов и экзаменов, но исключительно по вашему профилю. А в следующем будет и ещё кое-какой сюрприз. Всех карт раскрывать не буду. Этот

же год предназначен, чтобы закрепить всё изученное вами и научить вас главному. Как вам прекрасно известно, боевые связки существуют для наибольшей эффективности в вашей будущей работе. Чаще всего самое первое объединение оказывается и самым эффективным, потому что магии сродняются. Но не волнуйтесь, если кто-то погибает, а такие случаи бывают, то вы сможете найти себе ещё партнёра. Сейчас вас тринадцать. Семь защитников и шесть боевиков.

Поморщилась. Это было правдой. Двое из нашей группы не выдержали нагрузок и ушли. И что сказать... иногда и мне хотелось поступить так же. Наверное, если бы не целительство, позволяющее быстро излечиваться и не постоянное напоминание, зачем мне это... и я бы сломалась.

– Как вы понимаете вас неравное количество, что означает, что одному боевику придётся работать с двумя защитниками. Адепт Океар, – она повернулась к снобу. – Расстрою вас, но это будете вы. У нас строгое распоряжение – боевую единицу с закреплением из вас не делать. Вы объединись с двумя вашими сокурсниками, состоящими в связке, и будете работать втроём.

О! До меня дошло! Боги! Так вот что выпендрёжник здесь делает. Фактически это подборка себе охранников на будущее. Ну, какой интересный способ провести собеседование! Это поняла не только я, но и парочка других сокурсников, которые присвистнули от удивления. С любопытством кинула взгляд на Океара. Парень стиснул кулаки и вцепился ими

в парту, от чего те побели. Лица его не видела, но подозревала, что золотой мальчик... злится. Неужели был не в курсе? Я бы, наверное, тоже разозлилась, если бы пошла учиться, чтобы... Ну, собственно его, зачем это к нему... Но потом выясняется, что всё было не только почти зря, но и тебя оставляют сидеть на скамейке запасных пока другие развлекаются. Утрирую, конечно. Но с моей точки зрения всё бы выглядело так.

– Если с объявлениями закончили, то самое время понять, кто с кем будет работать? – улыбнулась женщина, будто не разорвала только что в моей голове бомбу. – Для объединения и дальнейшей тренировки достаточно сорока процентов совмещения. Вставайте и выходите к доске в шеренгу.

Мы все выполнили приказ. Мне посчастливилось встать с краю. Стивен, один из близких подручных сноба, даже шахрахнулся от меня, как от прокажённой, когда подошла к нему почти вплотную, а затем покосился на меня, но тут же отвёл взгляд. Я уже настолько привыкла к странному поведению парней в своём присутствии, что даже внимания особого не обратила.

– Процедура довольно проста, – инструктировала Миранда. – Первый в шеренге зажигает в руке слепок своей ауры и подходит к каждому защитнику или боевику, пытаясь приблизить его к слепку одноклассников. Приступайте, а я буду записывать, кто с кем и у кого какой процент.

Она села за первую парту и стала с любопытством на нас

смотреть.

Первым был боевик Закари Жовилар. Он зажёг в руках слепок и начал обходить всех. Единственным к кому его шар потянулся и слился почти на пятьдесят процентов, был Мэт. От меня Закари вообще отшатнулся. Настала очередь следующего. Им был Хиллард Кедеар, у которого аура подошла к Мэту на сорок процентов и к Жильберу на пятьдесят. Долеар старательно всё записала. Ей же потом составлять наиболее подходящие пары.

Так как я стояла последней, то мне и не придётся обходить их вообще.

Что меня несказанно обрадовало, это когда слепок Дэвида слился с моим на шестьдесят процентов. Даже широко улыбнулась ему, а он ответил тем, что немного неловко кивнул. А потом скосил глаза в сторону. Подозреваю, что смотрел он на сноба, до которого очередь ещё не дошла. Да какая разница сейчас до Океара? Главное, что моя надежда сбылась, и моим партнёром по боевой элитной единице стал самый адекватный из сокурсников.

Я так радовалась, что пропустила тот момент, когда ко мне подошёл золотой мальчик и наши слепки слились почти полностью. Шокировано подняла на него глаза... и снова эта душащая тишина вокруг. День потрясений продолжается.

Глава 13

Война создаёт настолько непредсказуемые ситуации, что человеческая мудрость бессильна определить, чем они разрешатся.

– Как интересно, – прервал общий шок голос Миранды. – Вот и нашлась ваша тройка, адепт Океар. Лидино, Кивано и вы.

Я бросила на неё возмущённый взгляд, и женщина ответила мне сочувствием, но и сделать ничего не могла. Не она распределяла людей в связки. Была ли это воля случая? Никто точно не знал. Ещё на первом курсе перерыла всю библиотеку в поисках ответов. Но это было бесполезно.

– Могу попробовать ещё, профессор? – спросил выпендрёжник, пристально рассматривая меня вблизи и изучая каждую чётточку.

– Пробуйте, – милостиво разрешила Миранда. – Но ошибка вряд ли возможна. Я бы на вашем месте радовалась, адепт. Во-первых, всё складывается для вас очень хорошо. Некоторые вообще не находят совместимых. А вам как раз и нужна была готовая связка. Её вы и получили. А во-вторых, вам прекрасно известно, что Лидино по успеваемости лучшая. Так что вы в надёжных руках. Особенно учитывая, что вы в тройке занимаете не ведущую роль.

Невольно рассмеялась, потому что преподаватель явно издевалась над ним. Несмотря на всю кошмарность ситуации... это было забавно. Всем известно, что по успеваемости мы с Натаниэлем Океаром почти равны, постоянно соперничая. Мне удавалось немного опережать его в магии, но, а ему в физической подготовке. И сейчас Миранда буквально тыкнула его носом в то, что я сильнее.

Но лучше обдумаю всё потом. Тут есть и плюсы, и минусы! Просто огромные минусы, если на то пошло. Сейчас же сделала непроницаемое лицо, не выдавая своей растерянности от такого поворота.

Сноб всё же снова обошёл всех, но чуда не случилось. Всего пятеро боевиков и только со мной совместимость. И мне теперь надо с этим жить. Быть привязанной к придурку. Хорошо ещё, что он скорее третье колесо, чем полноценный партнёр. И надо бы переговорить с Дэвидом позже.

Пока я обдумала, что и как, пары окончательно сформировались, а затем нас отпустили на ранний обед. После нам предстояла первая тренировка совместной работы тут же.

Я решила на общую трапезу не идти. У меня в комнате ещё оставалась пара сэндвичей, которую мне вчера всунула с собой Матти. Можно было обойтись и ими, а мне надо было серьёзно всё обдумать в одиночестве.

В спешке даже забыла накинуть маскировку. И это стало большой ошибкой.

– Чернявка! – заорал Океар на весь забитый адептами ко-

ридор.

Вздыхнув, развернулась и уставилась на него, не обращая внимания на застывших студентов. Они ожидали зрелища, но в данный момент была не в настроении для спектакля и пикировки. Быстро подошла к нему и жестом показала на дверь аудитории, из которой только что вышла Долеар, собираясь запереть её.

– Профессор, – подошла к ней. – Вы позволите, мы воспользуемся аудиторией для разговора без свидетелей?

Миранда понимающе улыбнулась и протянула мне ключи.

– Только будьте вовремя, адептка Лидино. Чтобы я не ждала под дверями, пока вы откроете дверь.

– Спасибо, – взяла связку, кивнула и зашла туда.

Следом появился и выпендрёжник с жёстким и злым лицом.

– И так? – повернулась к нему.

Скрестила руки на груди и тем самым невольно привлекла внимание к тесноте платья. Чёрт. Надо вечером на поклон к Шивану. Благо запас шоколада пополнен.

– Сними маскировку! – приказал сноб. – С этим маскарадом ты ещё более жалкая, чем обычно.

Рассмеялась и покачала головой. А я-то думала мы будем говорить о деле, только поэтому и пришла сюда.

Натаниэль Океар

Смотря на смеющуюся девушку, тихо бесился. Мало то-

го, что отец в очередной раз решил всё за меня. Мало того, что судьба поиздевалась надо мной и привязала ко мне чернявку на многие годы её службы. Так ещё и... это. Стало понятно, почему драгоценный родитель позволил мне поступить сюда, да ещё и на этот факультет. Но к чему Тее было меняться?

Это её новая шутка? Зачем ей это? За эти годы я уже даже начал уважать Лидино. Уж что-что, а в уме, стойкости и изобретательности ей не откажешь. Учитывая, что тот темп, в котором нас учили, не всегда выдерживали и мужчины, будучи старше её... Она при этом ещё и находила силы и время издеваться надо мной. Но мне казалось, ей всегда было плевать на свой внешний вид и вдруг маскировка?

– Я сказал что-то смешное, чернявка? – процедил сквозь зубы, в то время как она начала улыбаться почти до ушей.

– Ты даже не представляешь, Океар, – покачала головой. – Слушай, это всё очень мило, но я пропустила завтрак и шла обедать.

– Раз уж не будешь возвращать себе свой облик, то скажи... это твоих рук дело? Слияние слепков. Как ты это сделала?

– Нет, придурок, – прошипела Теа, не на шутку разозлившись от моего предположения. – Мне бы и в голову такое не пришло, даже если бы и могла. Мне это не под силу, о чём тебе прекрасно известно. Это же ужас быть привязанной

к тебе. Я ненавижу тебя, выпендрёжник. Так сильно, что меня просто трясёт при одной мысли об этом.

Она была права, обвинять в этом Лидино было глупо, и словно в доказательство её и в самом деле начало трясти от бешенства. Кулачки сжимались, а глаза сверкали от злости, акцентируя их на лице огромными омутами. Грудь поднималась и опускалась как после забега... поистине привлекательное зрелище. Никогда не воспринимал её... так. А то, что предатель в штанах дёрнулся... Это взбесило меня. Может в этом и был её план? Заинтересовать меня?

Да ладно! Лидино последняя, кто так поступит. В отличие от всех остальных девчонок Академии, она никогда даже не пыталась подчеркнуть свои достоинства, коих раньше и не замечал. Ни разу не видел её даже слегка накрашенной.

Но чтобы чернявка не задумала...

– Я ухажу! – воскликнула девушка и действительно пошла на выход.

Так не пойдёт! Схватил её за руку... допуская большую ошибку. Меня прошибло током с головы до ног от этого прикосновения. И судя по её приоткрытому рту, который захотелось поцеловать... и странному взгляду, который она кинула на место, где я вцепился в неё, это почувствовал не я один.

Да твою-то мать! Какого чёрта вообще происходит?

Словно обжёгшись, резко отпустил её и сделал шаг назад,

находясь в смятении от случившегося. Всё дело в её маскировке! А как иначе?! Конечно, именно в ней. Отрицать привлекательность Лидино сейчас может только слепой. Удивительно, что такая внешность не меняла её кардинально, а просто делала лучшие, подчёркивая то, что раньше казалось нелепостью. Как бы она этого не добилась, но Теа была... красива. Невероятно. И крайне необычно увидеть в ней не надоедающую девчонку, а девушку, способную вызвать желание.

Чернявка, как и я, отступила на пару шагов, находясь в том же замешательстве, что и я.

Нам надо было многое обсудить. Но боюсь, что сейчас был не в состоянии этого сделать. Поэтому быстрым, почти стремительным шагом вышел из кабинета. Сразу натыкаясь на десяток любопытных адептов стоящих прямо за дверью. Они пытались подслушивать?!

Как ошпаренный сбежал в свою комнату. Мне нужно подумать.

Глава 14

Живи по собственному желанию. Да, тебя непременно упрекнут в эгоизме, ещё и в самодурстве обвинят. Никого не слушай, кроме самой себя!

Сказать, что я была растеряна, значит, ничего не сказать. Смотрела вслед Океару и пыталась понять, что это было, когда он прикоснулся ко мне? Никогда не испытывала ничего подобного. Ток и резкая тёплая волна, которая прошибла всё моё тело, не казались чем-то нормальным. Может я заболела?

Впрочем, такие мысли самообман. А это было мне несвойственно. И это меня пугало. К такому я была не готова.

Сглотнув, пошла на выход. За дверью обнаружились адепты, отшатнувшиеся от двери, стоило мне выйти. Закатила глаза и закрыла за собой дверь, убирая ключи в карман учебного платья. На обед у меня было полтора часа, потому что нас отпустили пораньше, и я пошла в свою комнату.

Отойдя несколько метров, накинула невидимость и двинулась дальше в сторону женского общежития.

Уже в комнате взяла тетрадь с конспектами, которые вела только для себя, и уселась на кровать, начиная листать страницы.

Просматривая все заклинания известные мне... купол, печать, оглушение, окаменение, слепота, искажение, шипы и другие... напряжённо обдумывала произошедшее. Раскладывая всё по полочкам от и до. Это был мой способ расслабиться и отрешиться от переживаний, чтобы сосредоточиться на самом важном.

И так, что я имею? Главное событие – это связка с Океаром. Второе, но не менее важное событие, что произошло, это то, чего никак не ожидала. Моё тело проснулось и требовало своё. Почему сейчас? Глупый вопрос. Просто пришло время. Округлившееся за лето тело и оформившееся лицо говорили, что у меня началась поздняя гормональная перестройка. У кого-то это происходит в тринадцать, у кого-то в шестнадцать... а у меня вот в двадцать.

Если речь о связке, то тут всё гораздо проще. Существенный плюс, что это произошло с сыном Димиклуса Океара, входящего в совет. И то есть часто посещающего дворец. Уже не говоря, что он приближенное лицо Ксандра Велеара, что очень и очень хорошо. Правда это при условии, если после обучения Океар-старший привлечёт сына к своей работе. Но думаю так и будет. Амбиции людей допущенных к власти чаще всего распространяются и на своих отпрысков. Значит, в будущем смогу беспрепятственно проникать во дворец. Хотя это будущее весьма расплывчато, но это было хорошее подспорье для мести. А вот минус, это сам Натаниэль Океар. Один жирный минус.

Смогу ли работать с ним? Наверное, да. Но это будет весьма своеобразное сотрудничество и к чему оно приведёт предугадать сложно. Нужно быть серьёзнее в этом вопросе и устроить встречу нам втроем.

А вот что делать с проснувшимся желанием? Только ли к выпендрёжнику? Или просто к мужчинам, в общем? Это надо обязательно проверить. Нас с Океаром многое объединяет. В основном, это неприязнь и ненависть друг к другу на протяжении нескольких лет, но глупо отрицать, что равнодушием тут и не пахнет. Возможно, именно это и привело к такому результату.

Раздражённо откинула тетрадь в сторону и встала. Там где дело касалось рациональных вещей – всё просто, но когда задеты эмоции и желания тела? Тут всё сложнее. И это мягко сказано.

Подошла к зеркалу и посмотрела на себя, стараясь оценить то, что вижу сторонним взглядом. Я не стала красива в общепринятом смысле. Не было кукольного личика. Была какая-то чувственность, это да.

Отвернувшись снова села на кровать и вцепилась руками в голову, опять углубляясь в размышления. Но в голове было пусто. Только опять крутились те самые ощущения, которые испытывала при прикосновении сноба. Это было так жарко и захватывающе. Так сбивало с толка... В таком состоянии тяжело рассуждать здраво.

Упрямо стиснула губы и подняла голову высоко. Это чер-

товски раздражающая помеха. А значит, от неё надо избавиться. При одной мысли, чтобы стать ещё одним проходным баллом для золотого мальчика, меня начинало трясти от ненависти. Даже страшно представить, если о таком узнают. Все достижения спишутся в ноль. И было бы плевать на окружающих... и не такое пришлось тут пережить. Но мне предстояло провести в Академии ещё полтора года перед полевыми работами. Одно дело, когда тебя обзывают слабачкой, уродиной и безродной... когда ты знаешь, что это не так. А совсем другое, когда в тебя тыкают пальцем и обзывают шлюхой. Особенно, когда отчасти это правда. Не уверена, что смогу справиться с этим легко. Забавно, что из-за нескладной внешности никто и никогда не обвинял меня в том, что я сплю хоть с кем-то, а теперь такого преимущества у меня нет. Чёрт.

Но делать что-то определённо надо. Связка означает частый физический контакт. И хотя не думаю, что начну кидаться на шею к выпендрёжнику, умоляя взять себя... от этой мысли даже рассмеялась... но это, в самом деле, будет мешать сосредоточиться не только на учёбе, но общих дальнейших целях.

И тут меня резко осенило. Даже рассмеялась от облегчения. Но у меня два парня в связке! Дэвид всегда мне нравился, почему не завести интрижку с ним? Он не сплетник, молчаливый, сильный, симпатичный и мы будем много пересекаться. Я не имела в виду любовь до гроба. Всего лишь

удовлетворение собственных потребностей.

От такого решения чувствовала смешанные чувства. С одной стороны облегчение, а с другой... неприязнь к самой себе. Сколько бы я не строила из себя крутую, мне была известна правда. В глубине души меня жила... принцесса. Более слабая. У неё была мораль и вера во что-то светлое. Я задала её тем, что считала нужным. Вылепляла новую личность поверх неё. И у меня получалось... действительно получалось стать более сильной, жёсткой и может порой жестокой. И сейчас мне казалось, что если я решусь на интрижку по расчёту... то лишусь ещё одной существенной части этой невинной девочки.

Но какой у меня был выбор? Это может стать большой проблемой в будущем. Нравы в Академии достаточно свободные именно по этой причине. Не бордель, конечно. Да и мест для уединения было мало, но пытливые умы всё равно находили выход для сексуальной энергии. Зачастую слишком тесное общение между обоими полами давало ту свободу, которую не дано было почувствовать остальным. Это был побочный эффект совместной учёбы в закрытом заведении взрослых людей.

Вот как бы это ещё объяснить принцессе, руководствующейся голосом сердца, а не разума. Но ей придётся это пережить.

Когда решила про себя основные вопросы, выдохнула и подошла к столу, беря сэндвичи. На обед оставалось всего

полчаса.

Только успела их съесть, как в комнату забежала соседка. Вихрем пронеслась к столу и взяла оттуда один из учебников, запихивая его в сумку.

Перед тем как она убежала, успела окликнуть её:

– Эй, Клер...

– Что? – девушка остановилась и повернулась ко мне.

– Скажи, почему ты вчера, когда увидела меня, не подумала что это маскировка? – спросила у неё с любопытством.

– Маскировка? – засмеялась целительница. – Я тебя умоляю. Мы с тобой не близки, но за эти три года, прожив с тобой в одной комнате.... Могу с уверенностью заявить, что ты самая последняя личность в мире, которой придёт в голову подобная чушь.

Она ушла, а у меня поднялось настроение. Ну, в общем-то, всё не так и плохо. Можно сказать хорошо.

Глава 15

Я дам ему шанс, ведь он мой партнёр. Ответственность перед партнёрами крайне важна для создания тёплых отношений.

В аудиторию возвращалась с новыми силами, готовая... да ко всему. Душевное равновесие, которое существенно потрепали ранее, было восстановлено, а решения приняты. А я не любила сомневаться в себе. Если уж решила, то надо идти до конца не сворачивая с выбранного пути.

А если колебаться, то это не приведёт ни к чему хорошему. Хотя мне бы не хотелось знать мнение родителей по этому поводу, это точно.

Даже если это ошибка, то это будет моя ошибка. И я совершу её с гордо поднятой головой, как и подобает Хэйзи Теи Вальдино. Что нас не ломает, делает нас сильнее. Вот моё жизненное кредо!

Как и думала, я подошла к кабинету одной из первых, а Доллар ещё не было. Открыв дверь, вошла, положила ключи на стол, устроилась на своём месте и стала смотреть в окно. Оно выходило на академический сад целителей, так что просто бездумно рассматривала цветы и растения. Не обращая внимания на заходивших одnogруппников, которые, судя по сверлящим ощущениям, продолжали пялиться.

Наконец, зашла и Миранда.

– Прошу вас сесть с вашими партнёрами, – начала она, стоило ей только пройти к преподавательскому столу. – Адепт Океар, вы садитесь как можно ближе к Лидино с Кивано.

Все начали вставать и пересаживаться. Я же продолжила сидеть, ожидая, когда ко мне подойдёт Дэвид, а сноб сядет за соседнюю парту в одиночестве.

– Прекрасно, – улыбнулась профессор Долеар, обозревая изменения. – С этого дня так вы и должны сидеть. Запомните, учиться работать в связке – ваша основная задача. Как вы знаете атака и защита идут неразрывно рука об руку. К примеру... Лидино и Кивано, подойдите сюда.

Встав рядом с Дэвидом перед партами, слегка напряглась. Взгляды присутствующих тут обжигали. Парни словно пересматривали своё мнение обо мне и решали, пригодна ли я для чего-нибудь. Непривычная к такому, нахмурилась и с вызовом посмотрела перед собой, пытаясь окружить себя аурой злости и неприязни, чтобы отпугнуть их. Получалось или нет, судить не берусь. Меня отвлекла Миранда, вставшая перед нами.

– Сейчас я атакую вас, – сказала она. – Вы, адепт Кивано, должны выставить щит. Но не только перед собой или вокруг себя, а концентрирующий на вас обоих. Само собой вы не знаете, чем именно ударю... но это ваши проблемы. Адепт-ка Лидино, ваша задача оказать превентивные направленные

сугубо на меня меры. Ничего разрушающего, мы же в учебной аудитории. В дальнейшем, практика будет проходить в специальном помещении. Сейчас это только пример. Здесь же мы будем изучать наиболее эффективные совместные чары. Вам всё понятно?

Мы кивнули, а Долеар без какого-либо предупреждения подняла руки выкрикивая:

– *Саекусиро...*

Поняв, что она хочет сделать буквально за долю секунды до произнесения вслух по движениям её кистей, пассом послала в неё оглушающее заклятие:

– *Амитере ретрахитур!*

Если бы не было Дэвида и чёткой инструкции, в другом случае я бы потратила время на уход с зоны поражения и только потом, ориентируясь по ситуации, напала на противника. Но Кивано затормозил и на нас с ним в полной мере подействовали чары преподавательницы.

Миранда наслала на нас очень неприятное поражение глаз, от чего мир вокруг побелел ярким светом, и я перестала видеть. Оно было широкой направленности, то есть и Дэвид попал под его воздействие. Но было коротким, и призвано лишь ненадолго вывести из строя. Когда эффект прошёл, смогла понаблюдать за сидящей на полу и трясущей из стороны в сторону головой, словно в недоумении, Мирандой.

Послав Кивано недовольный взгляд за то, что он не справился со своей задачей, подошла к профессору и сняла дей-

ствие оглушения.

– *Инвениро ретрахитур...*

Она резво поднялась на ноги и широко мне улыбнулась:

– Превосходно, адептка Лидино. Вам удалось меня поймать в последнюю секунду. Вам не откажешь в быстроте реакции. А вот вы, Кивано, меня расстроили. Для отражения световых чар вам нужно было выставить щит тьмы. Но вместо этого вы не только просто стояли, но даже не попробовали сделать что-то другое. Если не на обоих, то хотя бы на себе.

Дэвид слегка покраснел от выговора. Ещё бы. Это были простые основы.

– Впрочем, это был показательный пример, как делать не стоит и для чего вообще нужны связки. Садитесь и приготовьтесь писать. Лекция началась...

Мы прошли к своим местам, устраиваясь за партой. Только я приготовилась внимать тому, что именно скажет Делар, как ко мне нагнулся Кивано и прошептал на ухо.

– Прости, Теа. Я... растерялся.

Провернувшись к нему, улыбнулась и ответила:

– Не переживай. Но нам нужно будет многое обсудить и много тренироваться. Уровень середняка мне не нужен.

– Амбиции? – усмехнулся Дэвид.

– Что-то вроде того, – кивнула. – Но хочу, чтобы ты знал, я рада, что нахожусь в связке именно с тобой.

– Как ни странно, я тоже, – Кивано подмигнул.

Так мы и продолжали смотреть друг на друга, изучая того, с кем придётся провести бок о бок следующие годы, как меня обжог взгляд с боку. Даже не стала смотреть в ту сторону, зная, что это Океар.

– Натаниэль просто в бешенстве, – усмехнулся Дэвид, незаметно кивая на выпендрёжника.

– Наплевать, – рассмеялась. – Бесить его очень весело.

– И опасно... – он тихо добавил.

– Боишься? – подняла бровь. Его ответ сейчас был для меня очень важен.

– Нет, – поджал Дэвид губы. – Но нам нужно будет собраться и поговорить всем троим.

– Если вы закончили обсуждение, – строго сказала Доллар, – то продолжим.

Кивнула Кивано и повернулась к профессору, беря в руки ручку. Пора осваивать новую науку. Тренировать её без связки было невозможно, так что сейчас предстояло многое узнать. Но как же это было захватывающе!

Глава 16

Нет ничего столь же разрушительного, как чувство собственности. Таким людям тяжело понять, что у того, кого они фактически считали своим творением, есть какая-то своя жизнь вне сферы их влияния.

Всю лекцию выпендрёжник сверлил меня глазами. Когда же она, наконец, закончилась, я повернулась к Дэвиду.

– Давай переговорим обо всём позже. Ты живёшь один?

– С Жильбером, – кивнул он в сторону одного из защитников, который сидел сейчас с Хиллардом.

– Понятно, – поморщилась. – Вот что. Сейчас ужин, а потом у меня кое-какие дела. Так что давай я зайду за тобой скажем... к девяти. Знаю одно уединённое место, там и поговорим. На будущее... там будет можно и тренироваться.

– Договорились. Комната сто двадцать три, – Кивано встал, собирая сумку.

А я, сделав то же самое, быстро вылетела из аудитории, пока меня не поймал сноб, явно стремившийся пообщаться, но сейчас мне этого не хотелось совершенно. Пусть сначала остынет, чтобы там с ним не происходило. Понятно, что разговор неизбежен, но малодушно решила отложить это на потом. Почти моментально набросила маскировку и быстро двинулась в сторону столовой.

Зная, что Океар попытается меня перехватить, схватила несколько булочек с раздаточной и сразу пошла в свою комнату. Там быстро перекусила, переоделась и решила нанести визит к Шивану. Нужно было отнести к нему вещи. В правилах Академии говорилось, что на её территории можно носить только форменную одежду, но так как её надо было переделать, пришлось идти в своём же наряде, состоящим из юбки и корсета, купленных летом.

Комендант оказался на месте и мы устроили небольшое чаепитие, поболтав о том, о сём, но ни о чём серьёзном. На мою просьбу немного перешить одежду, он посмеялся и подмигнул, заявив, что его колючка превратилась в розу, оставив свои шипы при себе.

Расстались вполне довольные друг другом. Хотя время уже подбиралось к девяти, пора было на встречу с Дэвидом.

Не мешкая пошла туда под маскировкой прямо от коменданта. Но всё пошло не так почти сразу. Стоило мне подойти к мужской половине, слышала негромкие, но какие-то злые голоса.

– Запомни это, Кивано! – прорычал... Океар. Его узнала сразу.

Ускорившись, свернула за угол и увидела довольно интересную картину. Полыхающего злобой выпендрёжника рядом с Дэвидом. Лица, стоящего ко мне спиной Кивано, я не видела.

– А ты не перегибаешь палку, Океар? – проговорил спо-

койным голосом Дэвид. – У нас с ней связка. И мы будем проводить время вместе, хочешь ты того или нет. И меня не пугают твои угрозы.

– Я всё сказал, – прищурился сноб. – Ты не будешь фамильярничать с Лидино. Она – моя.

Я рассмеялась, скидывая маскировку.

– Вижу тут у вас весело! Что такое, выпендрёжник? Не любишь делиться игрушками?

– Нам надо поговорить, чернявка! – вскинулся сноб.

– Надо, – кивнула, вздыхая. – Давайте соберёмся завтра? Ты, я и Дэвид.

– Наедине и сейчас, Лидино, – приказал Океар.

– Я не в настроении, – хмыкнула и повернулась к Кивано. – Ты готов?

– Ты куда с ним не пойдёшь! – снова начал рычать наш золотой мальчик.

– Натаниэль, да ты совсем спятил! – фыркнул Кивано.

Это точно! Я с удивлением рассматривала Океара, который ввёл себя уж совсем неадекватно.

– Ладно, – вздохнула. – У тебя есть пять минут, придурок. Что ты хотел мне сказать?

Кинув на меня острый взгляд, выпендрёжник схватил мою руку и потащил в сторону своей комнаты.

– Я жду тут пять минут, а потом иду за вами! – крикнул Кивано нам в спины.

– Ну что ты хотел? – спросила, стоило нам зайти.

– Когда, чёрт побери, ты уже снимешь маскировку?

– Это всё, что ты хотел обсудить? – подняла бровь. – Я, знаешь ли, собиралась потренировать связку с Дэвидом...

– Вы не будете встречаться наедине! – взбесился сноб.

– Я буду делать то, что хочу, придурок, – фыркнула. – Я терпела твои собственнические замашки все эти три года, потому что меня это устраивало на тот момент, но больше так продолжаться не может. Я не твоя!

– Ошибаешься, чернявка! – он стал приближаться, нависая надо мной. – Ты принадлежишь мне с того момента, как только мы встретились. Ты сама решила свою судьбу. Представляешь, насколько было бы проще жить, если бы ты ушла в самом начале? Но ты сама всё решила. И наша связка... вот тебе доказательство того, что ты – моя, Лидино!

– Ты сам себя слушаешь, Океар? – покрутила у виска. – Ты сошёл с ума, если веришь в этот бред.

– Может и сошёл, – зло кивнул, рывком вжимая моё тело в своё, смотря на меня с одержимостью, от которой становилось страшно. – Может и так, чернявка. Но будь я проклят, если буду гореть в этом аду один.

Выпендрёжник впился в мои губы своими, причиняя мне боль, подчиняя и доминируя. Не таким представляла себе свой первый поцелуй. Хотя и вспоминать смешно, о чём я там фантазировала. Кажется, будучи ещё одиннадцатилетней соплячкой, мечтала о прекрасном принце, который спасёт меня и поцелует с нежностью, идущей от всего сердца

полного доброты и сострадания.

Насколько же мечты отличались от реальности. Хотя прикосновения обжигали, но это было так непривычно и мокро! Он пытался проникнуть вовнутрь языком, но я упрямо стиснула губы, в твёрдом намерении не отвечать, чтобы не стать его очередной «жертвой».

А затем и вовсе резко отпихнула его от себя.

– Теперь я точно уверена, что ты спятил, выпендрёжник, – прошипела, вытирая рот рукавом, стараясь не обращать внимания на слабость, накотившую от его близости.

– Тебе не хватает опыта, – неожиданно рассмеялся Океар. – Целоваться совсем не умеешь.

– Конечно, не умею, – закатила глаза. – Я же девственница, придурок.

Я ожидала, что после моих слов он начнёт меня оскорблять или говорить что-то вроде своего обычного – мол, кто на меня позарится. Но сноб лишь задумчиво кивнул и вместо этого спросил:

– Когда ты всё же снимешь маскировку? – в его голосе прозвучали уж совсем непонятные мне надежда с тоской.

Да что с ним происходит? Неужели так на него повлияла моя новая внешность? Ладно, я. Это объяснимо гормонами, но неужели придурок настолько поверхностный, что купился на симпатичную мордашку? Да ещё и до такой степени, что перечеркнул неприязнь и раздражение, испытываемые по отношению ко мне? Мало что сейчас понимала. У меня,

в самом деле, было мало опыта в этом.

– Во-первых, – устало проговорила, – сейчас я пойду с Дэвидом тренироваться, а ты прекратишь свои мальчишеские заскоки. Во-вторых, мы поговорим тогда, когда буду готова терпеть твоё общество дольше. И в третьих... мне не дано снять того чего нет!

Развернувшись, вышла из его комнаты, оставляя застывшего в шоке выпендрёжника в одиночестве. Ему же лучше, если он оставит меня сейчас в покое и не пойдёт за мной.

Знаю, что хотела быть серьёзной и перестать издеваться на Океаром... но, кажется, кто-то просто нарвался. Так что ночь будет интересной.

Сразу столкнулась с Дэвидом, ждавшим снаружи.

– Всё в порядке? – спросил он, с беспокойством поглядывая на дверь сноба за моей спиной.

– В полном, – кивнула. – Пойдём.

Глава 17

Слова нужны, не чтобы понимать друг друга. Они нужны, чтобы разговаривать друг с другом.

Мы с Кивано молча двинулись прочь.

– Куда мы идём? – спросил парень через несколько минут.

– Увидишь, – пожала плечами. – Там можно будет говорить и тренироваться без свидетелей.

– А почему в таком случае ты не захотела взять с собой и Натаниэля? – осторожно поинтересовался.

– Боюсь сегодня, я не в состоянии терпеть его собственные замашки, да и то место светить перед снобом не хочу, – ответила ему честно.

В конце концов, с ним я планировала подружиться. Насколько близко покажет время. Но очередная предательская реакция моего тела показала, что чем ближе, тем возможно лучше. Искоса посмотрела на Кивано, оценивая его внешность. Вроде ничего. Брюнет со слегка заострёнными чертами лица, но его это не портило. Напротив. Придавало какой-то шарм.

– Прости, что спрашиваю, но вы с Океаром любовники? – задал он уж слишком неожиданный вопрос, от которого сбилась с шага и остановилась, как вкопанная. Дэвид, кажется, смутился и отвёл взгляд. – Лезу не в своё дело, да?

– Не в этом суть, – покачала головой, всё ещё не веря, что вообще услышала нечто подобное. И именно сегодня! – Это же не общепринятое мнение?

– На счёт любовной линии между вами? – усмехнулся парень. – Вряд ли так думает кто-то ещё, так что нет. Мне и самому бы это на ум не пришло, если бы не его сегодняшнее поведение. До этого всё было несколько иначе, а сейчас он ревнует.

– Ревнует? – рассмеялась. – Ты придумываешь. У тебя богатая фантазия, да?

– Ревнует, – кивнул Дэвид, пребывая в полной уверенности. – Ещё как. Вот я и подумал... Вы три года собачитесь, как кошка с собакой. Возможно, это вылилось в нечто большее.

– Нет! – твёрдо отрезала. – Выпендрёжник попросту возмнил себе, что я его собственность. А сейчас, когда между мной и тобой образовалась связка, на которую он не может повлиять при всём своём влиянии, бесится.

– И всё же он ревнует, – не согласился Дэвид.

– Как к вещи или к игрушке возможно, – кивнула. – Но мы с ним не любовники. Ненавижу этого придурка. Скорее небо падёт, чем я опущусь до секса с золотым бабником Академии. Кажется, у него в постели уже почти половина здешних девиц перебывала. И попасть в этот список не слишком радужная перспектива, даже если бы мне этого захотелось.

– Понятно, – задумчиво проговорил парень. – Но, а теперь

ревнуешь ты.

Вот уж тут я не сдержалась и громко рассмеялась. Затем, махнув рукой на этот бесполезный разговор, пошла дальше.

Наконец мы дошли до мастерских, которые находились в дальней части Академии. Достав ключ из сумки, отпёрла дверь и зашла, показывая Дэвиду следовать за мной.

Первая комната была складом вещей, вторая – мастерской для стихийников, а последняя, куда я и направлялась, тем самым местом, которое посоветовал Шиван. Всё это время использовала это место для практики. Фактически это было пустое помещение с защитой на стенах и матами на полу.

– Ничего особенного, – улыбнулась Кивано, – но тут можно нормально поговорить, не опасаясь свидетелей. Да и комната защищена от магических всплесков и разрушений. Стены всё впитывают. Она создавалась для работы мастеров стихийников.

– Так вот где ты тренировалась всё это время, – присвистнул он, оглядываясь. – А группа гадала на эту тему.

Пожала плечами, прошла до середины и уселась прямо на мат. Тут же достала свой конспект, который сделала сегодня на уроке Долеар. Не то чтобы сразу собиралась углубиться в него. Сначала нам надо было поговорить. А ещё было бы неплохо попытаться соблазнить Кивано. Но мои же записи придавали мне сил и уверенности, как бы странно это не было. Ещё и его вопрос обо мне с Океаром немного сбил мой настрой, но упрямство и умение не сворачивать с пути всё

равно толкали вперёд, несмотря ни на что. Правда проблема заключалась в том... что я никогда не делала ничего подобного.

– Давай поговорим? – наконец решилась хоть на что-то. Может умные идеи придут после? – Думаю, нам неплохо бы узнать друг друга.

– Хорошо, – улыбнулся Дэвид, присаживаясь рядом. – Должен сказать, что всегда хотел подружиться с тобой.

– Правда? – искренне удивилась. – Я не заметила особых попыток.

– Их и не было, – усмехнулся Кивано. – Довольно быстро понял, что ты одиночка. Да и Океар опять-таки. Он каким-то образом можно сказать присвоил всё твоё внимание.

Поморщилась при упоминании выпендрёжника.

– Но я всегда восхищался тобой, – продолжил парень.

– А я тобой, – призналась.

– Неужели? – непонимающе посмотрел на меня.

– А тебя это удивляет? – рассмеялась, делая робкую попытку соблазнительно облизнуть губы и наклониться вперёд, чтобы сделать акцент на грудь. – Ты единственный, кто не заглядывает в рот снобу.

Но мои жалкие потуги даже не были замечены. Дэвид просто отвернулся и тяжело вздохнул.

– Я из Дарайи.

– Вот как? – шока эта мысль не вызывала, учитывая его фамилию.

– Мы были очень богаты и мои родители даже входили в тамошний совет... пока не пришёл король Велеор и не захватил власть. Затем он отобрал наши земли и просто выгнал нас из родной страны.

– О! – протянула, находясь в смятении. Вообще в этот момент я думала, как бы ненавязчиво положить руку на его колено, а эта история и упоминание Ксандра... никогда не думала о других людях, которые пострадали от тирании Велеора. Это было несколько неожиданно.

– Мои родители перебрались в Пеорию, но не в столицу, а в Руж. Стали работать. Ну а я, чтобы не висеть у них на шее, решил поступить сюда.

– Наверное, тебе будет тяжело охранять сына Димиклуса Океара, – сочувственно улыбнулась.

– Да нет, – пожал плечами. – То есть, конечно, не нахожусь от этого в восторге, но Натаниэль то тут при чём? Дети не в ответе за своих родителей. И тем более не в ответе за поступки друзей родителей.

– Но возможно, тебе по долгу службы придётся бывать во дворце и... встречаться с Его Величеством, – открыла простую истину.

– Посмотрим, – желваки Дэвида сжались, словно он переваривал эту новость, но затем парень выдохнул и расслабился. – А что на счёт твоей истории?

– Ну... – помялась, не желая и не собираясь открывать правду. – Моя история немного перекликается с твоей. Но,

честно говоря, говорить об этом слишком болезненно. Может быть когда-нибудь.

– Так я и думал, – тихо засмеялся Кивано. – Одна из причин, почему никогда не приближался. Да и учитывая, что ты всё время ходишь под маскировкой в свободное от учёбы время, то и выловить тебя было сложно. А потом просто понял, что общества ты и не ищешь. На редкость самодостаточная личность.

– Воспринимаю это как комплимент, – улыбнулась до ушей. – Именно такое впечатление я и старалась произвести.

– Да уж, – кивнул парень. – Сочувствую, кстати, по поводу изменений внешности. При твоём стремлении ото всех отдалиться – это приносит некоторые трудности?

– Ну, может это маскировка, – весело рассмеялась.

– Не думаю, что это маскировка, Теа, – ответил серьёзный Дэвид. – Моя старшая сестра тоже из поздних, так что не слишком удивлён. У тебя всегда были изящные черты, говорившие, что ты станешь красавицей, когда придёт время. Ты напоминаешь мне её, кстати.

Эти слова как-то уронили во мне всё. И как после такого предлагать секс парню? Уже представляю этот диалог. – «Ты похожа на мою старшую сестру». «О! Как мило! А давай переспим?» Смех, да и только. Да и вообще весь план соблазнения сдулся как шарик. Хотя кого я обманываю? Соблазнительница из меня никакая.

– Ладно, – вздохнула. – На самом деле хотелось ещё по-

тренироваться с тобой, но у меня резко образовались кое-какие дела. И силы для этого мне пригодятся.

– Дай угадаю. Завтра я услышу или увижу что-то такое, что скажет, что ночью ты опять поиздевалась на Океаром? – улыбнулся Кивано.

– Он сегодня был невыносим, – усмехнулась. – Так что заслужил небольшую взбучку, чтобы не расслаблялся.

– Уже жду не дождусь результата.

– Поверь, – встала со своего места. – Ты и половины не знаешь, что я делала. Выпендрёжник обладает поистине волшебной способностью скрывать последствия. И не думаю, что они имеют отношение к магии.

Мы вышли из мастерских, я закрыла за нами дверь, а затем пошли в сторону общежитий.

Уже на развилке между мужскими и женскими половинами, повернувшись к Дэвиду и порывисто его обняла. Кажется, мы, скорее всего, станем только максимум друзьями, а жаль.

– Я рада, что мы с тобой в связке, Кивано, – произнесла напоследок, поворачиваясь в сторону своей комнаты. Нужно было успеть кое-что сделать.

– Я тоже, Лидино, – тихо произнёс он. – Я тоже.

Глава 18

У хорошо воспитанных людей гадости остаются только в мыслях. У дурно воспитанных – превращаются в слова и даже дела. Хорошо, что я скорее из вторых, чем из первых!

Задумка была проста, но требовала времени и скрупулёзности. Довольно быстро я поняла, что магию в отношении сноба лучше лишний раз не применять. Слишком легко можно было отследить того, кто это сделал. Не то чтобы боялась, что Океар меня сдаст, если уж до сих пор ни разу этого не сделал, но перестраховка никогда не помешает. Так что чары всегда оставляла на крайний случай. А вот безобидные приколы? Почему бы и нет.

А распрощаться с Дэвидом так рано мне пришлось, потому что точно знала, что в первый день учёбы парни обычно закатывали вечеринку и кутили полночи. Но никогда у Океара. Тот, как и я, любил личное пространство и мало кого допускал на свою территорию. Только время от времени приводил девчонок, но и этого старался избегать. Чего мне далась эта информация, мало кто знал. Да никто и не знал. Приходилось ночами просиживать у дверей выпендрёжника с учебником под невидимостью, чтобы знать его расписание, что и как. А про вечеринку как-то проговорился Шиван,

потому что именно его подкупали, чтобы он закрывал глаза на подобное непотребство на территории мужского общежития. Он не был от этого в восторге, но так мог хотя бы немного контролировать процесс. Потому что если не там, то они всё равно нашли бы место и не факт, что всё закончилось бы хорошо. Парни устраивали такие мероприятия несколько раз в году, и комендант всегда предупреждал меня запиской. Так что это время всегда было самое плодотворное, чтобы сделать гадость нашему золотому мальчику. Хотя я старалась не злоупотреблять, чтобы не выдать себя. А то кое-кто мог меня и подкараулить, заранее ожидая подвоха.

И я не сомневалась, что Океар там будет. Он был королём таких мест и всегда подцеплял там очередную «жертву».

В своей комнате высыпала все свои вещи из сумки и забила её кое-чем получше.

Наблюдающая за мной Клер рассмеялась, прекрасно понимая, куда я собралась и зачем.

– Удачи тебе с этим, Теа.

– Спасибо, – кивнула, выходя из нашей комнаты.

До жилища Океара добралась без особых проблем и вскрыла замок, благодаря Богов за навыки. А вот Матти утверждала, что я зря проводила время в компании уличных мальчишек. Хотя не думаю, что хранительница догадывается, к чему именно мне приходится их применять. Об Академии с ней мы особо не разговаривали. Мои летние каникулы были скорее похожи на практику по целительству.

Зайдя туда, тихо прикрыла за собой дверь. Как и думала, выпендрёжник отсутствовал. Ну, какая удача, хмыкнула про себя. Затем приступила к делу. Времени, чтобы приклеить намертво каждый предмет в комнате, потребовалось много. Кажется, я потратила на это почти два часа. Поддерживать маскировку так долго было слишком затратно, поэтому пришлось скинуть её почти сразу. Надеюсь, Океар всё же не придёт. Хотя дверь я заперла, и, если замок будет проворачиваться, успею накинуть невидимость. Да и с чего ему приходиться так рано?

Я приклеила абсолютно всё, потратив множество тюбиков клея, купленных неделю назад, когда мне пришлось это в голову.

Когда закончила удовлетворённо кивнула. Только накинула маскировку, когда дверь начала открываться. Чёрт! Прильнув к одной из стен, затаилась. Придётся проскользнуть мимо или дожждаться пока уснёт. Хотя, наверное, лучше задержусь. Клей сильной фиксации и уже должен был схватиться намертво. А посмотреть на реакцию сноба будет интересно. Раньше мне такое не удавалось и приходилось напрягать фантазию.

Натаниэль Океар

День, да и вечер, выдались на редкость отвратительными. Так что с вечеринки ушёл раньше, чем планировал, что и неудивительно.

Если обычно Теа Лидино не давала покоя, то теперь стала каким-то наваждением. С того самого момента, как увидел её с утра, не мог перестать думать о ней. В глубине души я сразу знал, что она не станет накидывать на себя маскировку, чтобы стать красивее... Но как же хотелось в это верить. Но дело было даже не в новой привлекательной внешности. Если бы это было так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.